

Дмитрий Казаков

СХВАТКА
ПРИЗРАКОВ

18+

Дмитрий Казаков

Схватка призраков

«Автор»

2026

Казаков Д.

Схватка призраков / Д. Казаков — «Автор», 2026

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. В стремительном технологическом мире единственное оружие, оставшееся у человека, – собственный мозг. Отказаться от своей личности. Стереть ее упорными тренировками и заменить на личность врага. Проникнуть в неприятельский лагерь и подорвать его изнутри. Стать призраком – во славу Республики и на горе ее врагам. А что, если кто-то из призраков почувствует себя сверхсозданием? Идея не нова, но по-прежнему заманчива... И тогда только призраки способны встать на защиту человечества. Схватка призраков, незримая, но смертоносная, решает судьбу миров...

© Казаков Д., 2026

© Автор, 2026

Дмитрий Казаков

Схватка призраков

Схватка призраков.

Глава 1. Борцы за свободу

36 день 136 г. летоисчисления колонии
Селлах, экваториальные джунгли

Зеленый, как лягушка транспортер, налетев на мину, смешно подпрыгнул, из-под днища рванулось оранжевое пламя. В стороны прынул раскатистый грохот, сменившийся скрежетом раздираемого железа.

- Правда с нами! - воскликнул Камаль Ахмед и вслед за товарищами выскочил из кустов на дорогу. Излучатель в его руках гудел, лучи полосовали наползающий сквозь дым второй транспортер.

Башенка на крыше боевой машины повернулась и торчащая из нее пушка выстрелила. Снаряд взорвался на обочине, со свистом полетели осколки, калеча людей, срубая деревья и кусты.

Камаль упал в придорожную канаву, хлюпнула под ним грязь. Тут же башенка благодаря чьему-то меткому выстрелу превратилась в облако пламени.

- Правда с нами! - раздался полный восторга крик с той стороны дороги.

В боку транспортера распахнулся квадратный люк и из него, как горох из разодранного стручка, посыпались солдаты в форме штурмовой пехоты. Круглые шлемы блестели, а из-за квадратных ранцев штурмовики казались горбатыми.

- Они пытаются уйти в джунгли! - гаркнул кто-то.

- Не уйдут! - крикнул в ответ Камаль, стреляя раз за разом. С радостью смотрел, как под обстрелом со всех сторон штурмовики падают один за другим.

Несколько человек ухитрились добежать до зарослей, но Камаль знал, что далеко они не уйдут.

Второй транспортер с надсадным громоханием взорвался - пламя добралось до двигателя. Первый догорал, немилосердно чадая, в синее небо поднимался столб серого дыма.

- Все, товарищи, оккупанты уничтожены, - из кустов на обочине выступил Махмуд Адди, командир освободительного отряда. - У нас десять минут на то, чтобы собраться и уйти!

Очередная акция Армии Освобождения закончилась успешно. Партизанам осталось забрать убитых и раненых, и ликвидировать все, что может послужить уликой для колониальных властей.

После этого отряд исчезнет, растворится в громадном лесу, тянущемся вдоль экватора планеты.

Как происходило десятки раз.

- Как ты, товарищ Камаль? - спросил Махмуд, проходя мимо.

- Нормально, - ответил Камаль. Он был в освободительном отряде одним из новичков и поэтому командир следил за ним особо. - Готов бить оккупантов и дальше!

- Это хорошо, - одобрительно кивнул Махмуд Адди.

Потери в этот раз оказались невелики - пятеро погибших и семеро раненых. Тех и других погрузили на раскладные носилки, выстроились длинной колонной. В стороны отправились дозоры и отряд двинулся в джунгли, на юго-восток, совсем не в ту сторону, где расположена база.

Следы могут быть прочитаны, так что незачем давать колониальным властям такой зацепки, как направление.

Камаль тащил носилки, а лежащий на них боец виртуозно, но негромко ругался. Под ногами чавкала заболоченная почва, далеко в чаще перекликались древесные прыгуны.

Солдаты Армии Освобождения в серо-зеленой маскировочной форме и шлемах были почти невидимы на фоне зарослей. Они бесшумно скользили среди толстых стволов и густо разросшихся кустарников.

Между деревьями плыла дымка, кроны вверху смыкались так плотно, что неба не было видно.

Селлах надежно прятал своих детей.

38 день 136 г. летоисчисления колонии

Селлах, база Армии Освобождения

Когда из-за поваленного ствола поднялся человек, Камаль едва не нажал на сенсор.

- Спокойно, это свои, - боец, отправленный вместе с Камалем в передовой дозор, положил руку ему на плечо.

- Вернулись с победой, товарищи? - спросил встречающий.

- С победой, - кивнул Камаль.

- Это хорошо, - вздохнул боец и почесал щеку. - Кстати, сегодня митинг будет. А мне еще пять часов в дозоре стоять, не попаду!

- Ну ничего, в следующий раз, - подбодрил его напарник Камалья.

До базы отряд Махмуда Адди шел больше двух суток, и первые ушли на то, чтобы сбить со следа возможных преследователей. Несколько раз над бойцами пролетали вертолеты и тогда приходилось маскироваться, отлеживаться в зарослях, обманывая детекторы движения.

Один из раненых умер и его вместе с погибшими в бою похоронили в первом же достаточно глубоком болоте. Командир произнес краткую речь, помянул заслуги погибших товарищей, их верность идеалам освобождения, после чего тела опустили в бурлящую жижу.

Зубы болотных хищников и смрадный придонный ил - такая судьба ждала каждого из бойцов Армии Освобождения после смерти. Они о ней знали и не имели ничего против.

Уж лучше топи родной планеты, чем застенки колониальных властей.

Через полчаса после встречи с первым дозорным показалась база. Ее окружал периметр из зарослей низкорослых деревьев с густыми кронами и острыми шипами на ветках. В колючей, непроницаемой для взглядов стене имелось несколько замаскированных проходов.

Отряд прошел через самый широкий, ведущий на юг.

- Уф, вот мы и дома, - сказал Камаль, выбравшись из колючих зарослей.

Впереди виднелись приземистые бараки, укрытые под кронами раскидистых деревьев, замершие там и сям часовые с оружием. От столовой тянуло запахом овощного супа.

- Так, раненых в лазарет, - распорядился Махмуд Адди. - Остальные - за мной.

Порядки на базе Армии Освобождения царили строгие - командир вернувшегося из рейда отряда должен был тут же отчитаться, а его бойцы - сдать оружие и оставшиеся боеприпасы.

Оружейный склад большей частью размещался под землей, над поверхностью возвышалась только хибара пункта выдачи. Время от времени из нее доносилось гудение снующего туда-сюда грузового лифта.

- По одному, не спешите, - командовал Махмуд Адди. - За убитых и раненых оружие сдам я сам.

К складу образовалась длинная очередь. Камаль оказался в ней одним из последних.

- Так, товарищи, вы что здесь делаете? - из-за угла склада шагнул мужчина в высоких сапогах. Судя по тому, как вытянулся Махмуд Адди, перед бойцами отряда оказался кто-то из старших офицеров. - Вы что, не знаете, что сейчас начнется митинг?

- Только что вернулись из рейда, товарищ начальник штаба! - отрапортовал командир отряда.

- Так, сдайте оружие и срочно на площадь! Сегодня митинг, будет выступать сам товарищ Кади!

Между бойцами пробежал восхищенный ропот.

Товарищ Кади являлся живым символом Армии Освобождения, ее основателем и духовным вождем. Пропустить его выступление было все равно, что католику отказаться от встречи с Папой Римским.

- Так точно, товарищ начальник штаба! - сказал Махмуд Адди. - Сейчас идем!

Оружие оказалось сдано на склад в рекордно короткие сроки и бойцы во главе с командиром поспешили на площадь - усаженное зонтичными деревьями пространство на северной окраине базы. Деревья с тонкими стволами и раскидистыми высокими кронами оставляли много свободного места внизу и в то же время прикрывали площадь сверху.

Площадь оказалась полна народа. Тут собралось около двухсот человек - три четверти населения базы. Высокая деревянная трибуна, украшенная алыми и белыми флагами, пока пустовала.

- Ты еще не слышал его? - спросил у Камалья Тарик Шани, один из бойцов отряда, ростом и непоседливостью напоминающий мальчишку.

- Нет, - покачал головой Камаль.

- Тогда, считай, ты не слышал ничего! - восторженно проговорил Тарик.

На трибуне появился невысокий улыбчивый человек. Разговоры тут же смолкли, на площади стало тихо, как в склепе.

- Здравствуйте, товарищи, - сказал человек. - Правда с нами!

- Правда с нами! - заревела толпа.

- Сегодня мы припомним тех, кто отдал жизнь за дело освобождения, - сказал товарищ Кади, - и вспомним то, какие идеалы они оставили нам, борцам за свободу Селлаха...

Он говорил мягко и неспешно, словно беседуя с давним другом, и две сотни небритых мужчин, привыкших убивать, слушали, затаив дыхание. Говорил о силе целомудрия, о благе воздержания, о том, что они увидят свою планету свободной, только если каждый из них отдаст все силы борьбе.

Камаль Ахмед внимал вождю, а где-то в недрах его головы Виктор Зеленский спокойно рассматривал человека на трибуне и вспоминал некогда выученное наизусть досье: Кадиахмед Фузайлов, пятьдесят пять лет, уроженец Селлаха, подозревается в употреблении арагвы, крайне падок на женщин, по образованию - оператор сельскохозяйственной техники...

И этот самый оператор являлся занозой в заднице для властей Земной Федерации больше двадцати лет.

Селлах был одной из первых колоний. Люди появились тут почти сто тридцать лет назад - выходцы с Ближнего Востока и Средней Азии, отправившиеся с перенаселенной Земли, чтобы освоить просторы новой планеты.

Их потомки распахали поля, построили города, а затем осознали себя как новую нацию - селлахцев. На новых эмигрантов и вообще на землян стали смотреть как на оккупантов.

И четверть века назад появилась Армия Освобождения Селлаха. Поначалу колониальные власти не обратили на нее внимания, посчитав группой обыкновенных хулиганов, а когда спохватились - оказалось поздно. Армия к этому моменту обзавелась вождями, сотнями бойцов и неплохим бизнесом. С помощью контрабандистов она наладила торговлю арагвой — химической дрянью, получаемой из смолы растущего в джунглях змеиноного дерева.

Борцы за свободу возникали из чащи, нападали на армейский патруль или поселок, и тут же исчезали. Они ставили мины на дорогах, обстреливали ракетами военные базы, и были совершенно неуловимы.

Миллионы людей по всей планете считали их героями, а тысячи истово шептали "Правда с нами!" и помогали Армии, добывая информацию, устраивая шествия и забастовки, пикетируя здания властей и военные базы.

Армейские операции ничего не дали, только привели к еще большему озлоблению на планете. Селлах стал напоминать кипящий котел, с которого забыли снять крышку.

Проблема осложнялась тем, что система Селлаха обладала важным военно-стратегическим значением, являлась ключевой точкой для контроля над целым сектором. Поэтому самоуправление по модели многих колоний, получивших автономию, тут было невозможно.

И тогда за дело взялась наиболее засекреченная из спецслужб Федерации - Служба Экстремальной Социологии. Полтора года понадобилось ее агенту Виктору Зеленскому, чтобы стать Камалем Ахмедом, проникнуть в ряды Армии Освобождения и попасть именно на эту базу.

- ... борьба есть свобода, а свобода есть борьба! - товарищ Кади закончил речь лозунгом.
- Правда с нами!
- Правда с нами! - отозвалась площадь.
- Ну как? - спросил Тарик, когда оратор сошел с трибуны, а толпа начала расходиться.
- Здорово, - искренне ответил Камаль. - Даже есть не хотелось, пока слушал! А теперь опять хочется!
- Ха-ха, ну и обжора! - усмехнулся Тарик. - Ладно, пойдем в барак. До обеда всего полчаса, так что как-нибудь доживешь.

39 день 136 г. летоисчисления колонии
Селлах, база Армии Освобождения

- Подъем, товарищи! - во всю силу легких орал стоящий у входа дневальный. - Подъем!
База в джунглях жила по жесткому распорядку и тот, кто осмеливался его нарушить, получал крупные неприятности. Камаль был не прочь поспать еще, но не допустил даже мысли о неповиновении.

Он встал, оделся, перекинул через плечо полотенце и, зевая, поплелся к выходу из барака.

В туалет стояла очередь, как и в умывальник. Камаль безропотно отстоял обе, и едва вернулся к койке, как от столовой раздался звон колокола. Обитателей базы приглашали на завтрак.

Столовая, расположенная в центре базы, была таким же баракком, отличаясь только большими размерами. Блестели натертые дощатые столы, под потолком вращались лопасти вентиляторов.

Камаль взял поднос и отправился к столу, отведенному для их отряда. Тарик подвинулся, освобождая место.

- Приятного аппетита, товарищи, - сказал Махмуд Адди и бойцы его отряда приступили к трапезе.

Наполняющее миску белое варево по вкусу напоминало грибы, а по виду - помесь каши и макарон. За месяц Камаль привык к такой еде, хотя в первые дни ему приходилось бороться с отвращением. В его родных местах, расположенных на севере, никому не приходило в голову есть "чертов сапог".

Когда вышел из столовой, в животе неприятно бурчало.

- На политзанятия, на политзанятия, товарищи! - шевеля усами, покрикивал на подчиненных Махмуд Адди. - Что вы ползаете, как улитки?

Политзанятия проводились на площади одновременно для всех отрядов. Бойцы садились, располагаясь так, чтобы всем была видна трибуна.

- Доброе утро, товарищи, - пропыхтел взобравшийся на нее Мелик Узза, заместитель командира базы по политической подготовки. Фигурой он напоминал мешок с небрежно приделанными конечностями. - Сначала, как обычно, новости!

Положив на трибуну лист писчего пластика, Мелик Узза поведал собравшимся о зверствах, творимых оккупантами. Рассказал о репрессиях в крупнейшем городе планеты - Мехдии, о том, что полиция со вчерашнего дня разрешила применять оружие при разгоне пикетов и демонстраций.

Источник этой, самой свежей информации болтался тут же, у всех на виду. Размещенная на одном из высоких деревьев антенна исправно ловила спутниковые каналы, так что запрятанная в джунглях база вовсе не испытывала недостатка в новостях.

Камаль слушал и скрипел зубами от ненависти. Он хорошо помнил, что люди, уничтожившие его родную деревню, носили военную форму, а на рукаве у каждого был голубой шарик, опоясанный лентой из звезд - символ ненавистной Федерации.

- Так что товарищи мы видим, что никакое соглашение с оккупантами невозможно, - сказал Мелик Узза, подняв взгляд, - и наш единственный шанс на освобождение - вооруженная борьба!

- Правда с нами! - истоиво заорали в разных концах площади.

- С нами! - прошептал Камаль, вскидывая руку со сжатым кулаком. В этот момент он был готов грызть проклятых оккупантов зубами, отдать жизнь, лишь бы они убрались с Селлаха.

Виктор Зеленский чуть сдерживал эмоции личности-маски, не позволяя ей выйти из-под контроля. Он, как и любой оперативный агент Службы Экстремальной Социологии, в совершенстве владел искусством вживаться в характер другого человека.

Сейчас он двигался и говорил как Камаль Ахмед, уроженец северной части экваториального континента Селлаха. Даже большей частью думал и чувствовал, как абориген колонии, лишь иногда, в особенно важные моменты, позволяя себе быть собой.

- Хорошо, товарищи. Я вижу, вы меня правильно поняли, - сказал Мелик Узза, дождавшись, пока крики стихнут. - Теперь перейдем непосредственно к занятиям!

Занятия состояли в том, что ведущий выкрикивал лозунг, а остальные хором его повторяли. Лозунгов насчитывалось много и процедура занимала не меньше получаса.

- Верным курсом к победе под руководством товарища Кади! - орал Камаль Ахмед вместе с остальными.

- Борьба - дорога к свободе, счастью и жизни! - выкрикивал Мелик Узза.

- Нет мира оккупантам! Земля должна гореть под их ногами!

- В наших сердцах горит огонь свободы!

- Федерация - вон с Селлаха!

По окончании политзанятий у Камалья болело натруженное горло, а голова была тяжелой, будто шар из свинца.

- Отлично поработали, товарищи, - сказал Мелик Узза. - Все свободны. Правда с нами!

Камаль поднялся с земли и отряхнул штаны.

- Так, все за мной! - не дал отряду расслабиться Махмуд Адди. - Сначала в барак, за мачете и мешками, а потом двигаемся в лес, за "чертовым сапогом".

Шагая вслед за командиром, Камаль думал, что сегодня им еще повезло. Находящихся на базе бойцов Армии Освобождения могли отправить копать яму для нового склада или таскать воду из протекающей неподалеку речушки. Работа находилась всегда.

Завернули в барак, где "вооружились" мешками и длинными ножами, после чего через южный проход вышли в лес.

Солнце поднялось высоко и в джунглях царила душная жара. Под ногами хрустела подстилка из ветвей и листьев, в кронах противными голосами орали похожие на покрытых перьями летучих мышей существа, по принесенной с Земли привычке именуемые "птицами".

- Так, все наверх, - сказал Махмуд Адди, когда они добрались до заболоченного участка. Стволы и ветви растущих тут деревьев были в изобилии усеяны черными наростами "чертового сапога".

Камаль перевесил мешок на грудь, зажал в зубах мачете и полез на толстое, раскидистое дерево. Добрался почти до самой верхушки, устроился в развилке и перехватил мачете рукой.

Первый "чертов сапог", чей "каблук" был раздвоен и напоминал копыто, он срубил с одного удара. Внутри темный и гладкий снаружи гриб выглядел белым и бархатистым.

Очередным ударом Камаль чуть не отрубил себе палец. Некоторое время посидел, посасывая кровоточащую ранку и отходя от шока. Собственная кровь была соленой и приятной на вкус.

- Эй, чего замер? - донесся снизу крик. Махмуд Адди, как обычно, ухитрился видеть все.

- Я работаю, товарищ командир, - поспешно сказал Камаль и замахнулся на следующий гриб.

40 день 136 г. летоисчисления колонии

Селлах, база Армии Освобождения

Надрубленный днем палец дергало болью, ныли ссадины на локтях и бедре. Мышцы, натруженные за время лазания по деревьям, саднили не хуже набора больных зубов.

Камаль лежал в душной темноте барака, вслушивался в сопение дремлющих товарищей и выжидал.

Сегодня, несмотря на усталость, ему не придется спать.

Виктор взял тело под контроль и, используя освоенную во время обучения методику, расслабил все мышцы. По туловищу прошла волна тепла, в кончиках пальцев закололо.

Теперь "призрак" был готов к действию.

Двигаясь бесшумно, точно кошка, он откинул одеяло и встал. Лег последним, уже в темноте, и поэтому никто не видел, что Камаль Ахмед лежит в одежде. Опустившись на корточки, сунул руку под кровать и нащупал прикрепленный к ней снизу небольшой предмет.

Пронести его на базу Виктору стоило немалого труда. Новичков на входе безжалостно обыскивали, не стесняясь перерывать вещи и отодрать каблуки у обуви. И все же агент СЭС ухитрился доставить внутрь охраняемого периметра несколько блоков миниатюрного оборудования.

Наступила пора пустить в дело один из них.

Внутри барака было темно, точно в брюхе у кита, и к выходу Виктор шагал осторожно, больше всего опасаясь налететь на стул или кровать. Но обошлось, до двери он добрался без шума.

Прислушался - дневальный в предбаннике, товарищ Усама Ибн-Идриси негромко похрапывал. Он всегда ухитрялся спать на посту, просыпаясь за десять минут до подъема.

Такую его особенность Виктор подметил еще в рейде и именно поэтому выбрал эту ночь.

Приоткрыл дверь чуть-чуть, чтобы она не скрипнула, протиснулся в щелку. Усама спал, откинувшись к стенке, но не выпуская из рук излучатель. Виктор проскользнул мимо него и оказался на улице.

Тут тоже было темно, покачивались и шумели в вышине кроны, там и сям сквозь них просвечивали звезды. Далеко в джунглях ритмично и немзыкально орала какая-то тварь.

Виктор хорошо знал, где стоят часовые и как ходят патрули. Маршрут, рассчитанный так, чтобы не столкнуться с ними, вел в северо-западную часть базы. Там, огороженный забором, за который мало кого пускали, высился двухэтажный особняк, где обитал товарищ Кади.

Первая часть пути, до площади, не представляла особого труда. Виктор просто обошел столовую, чтобы избежать тщательно охраняемого участка рядом со штабом.

Пробрался за трибуну и тут, около самого забора, увитого ползучими растениями, затаился и принялся наблюдать. Дом лидера Армии Освобождения охраняли бойцы особого подразделения, готовые стрелять на любой подозрительный шорох.

Окна особняка были прикрыты изнутри так, чтобы не пропускать свет, но какое-то его количество просачивалось наружу. Кроме того часовые не могли стоять неподвижно и бесшумно. Они чесались, сопели, позевывали и тем самым выдавали свое расположение.

Виктор следил за ними с полчаса, пока не понял, что уязвимым является участок около самого периметра.

От растений на заборе исходил сильный запах гниющей травы, но на ощупь они были свежими. Виктор легко подтянулся и перекинул тело на ту сторону. Доски под ним чуть скрипнули и он упал наземь, истово надеясь, что скрипа никто не заметил.

- Эй, Каид, ты слышал? - спросил часовой, стоящий в десятке метров, у угла дома.

- Чего? - отозвался второй, охраняющий одну из дверей.

- Скрип у забора. Вон там.

- Нет. Иди, посмотри. Я тебя прикрою.

Виктор перекатился в сторону периметра, под заслон колючих ветвей. Вспыхнувший фонарик осветил забор, прошелся под ним.

- Никого, - с облегчением сказал первый часовой. - Показалось.

- Ну и ладно, - зевнув, буркнул второй.

Виктор полежал неподвижно еще несколько мгновений, а потом двинулся вперед. Медленно, на четвереньках, словно дикий зверь. Трава немилосердно колола ему руки.

Тут, между периметром и северной стеной особняка, не было ни часовых, ни окон. Когда угол дома скрыл его, Виктор распрямился в полный рост и некоторое время стоял, переводя дыхание.

Ему осталось сделать всего лишь одну вещь.

Виктор подошел к стене вплотную, вынул из кармана предмет, не так давно извлеченный из-под собственной кровати, и нажал едва заметную выпуклость на его поверхности.

После чего приложил предмет к стене и отдернул руку.

Раздался негромкий шорох, и прямоугольная коробка прилипшего к дому блока распалась на полтора десятка продолговатых силуэтов. Мгновение они сохраняли неподвижность, а потом двинулись в стороны, напоминая расползающихся насекомых.

Блоки псевдоразумного комплекса сбора данных отправились искать щели. Проникнув внутрь дома, они расположатся во всех комнатах и начнут записывать на крошечные камеры все происходящее.

А ровно через десять суток, повинувшись заложенной внутрь программе, двинутся обратно. Чтобы на том же месте, где комплекс распался на части, вновь стать единым целым.

Виктор прислушался - ближайший часовой топтался на месте. Тот, что стоял подальше, зевал, завывая, точно горный шакал.

На прозвучавший у забора шорох оба не обратили внимания.

Виктор перемахнул через забор и двинулся назад тем же маршрутом. Обратная дорога оказалась чуть труднее - взошла одна из двух лун Селлаха, и ее призрачный, голубоватый свет проник под своды джунглей. Приходилось таиться и избегать освещенных участков.

Перед входом в барак он остановился и прислушался. Товарищ Усама все так же храпел.

Проскользнуть мимо него не составило труда и через пять минут Камаль Ахмед лежал на своем месте, раздевшийся и укрытый одеялом. Теперь можно было и поспать.

49 день 136 г. летоисчисления колонии
Селлах, база Армии Освобождения

Дождь обрушился со стремительностью атакующей конницы. Только что синее небо затянули тучи, вниз ринулись потоки воды. Ее было столько, что хватило бы заполнить небольшое море.

Камаль промок насквозь за пять минут. Но он не обратил на это внимания и продолжил орудовать топором. Тот с глухим стуком вгрызался в ствол нетолстого дерева. Мокрая рукоять выскальзывала из пальцев, после каждого удара в стороны отлетали куски древесины.

- Вроде как хватит, - сказал подошедший Махмуд Адди, тоже мокрый от головы и до самых пяток. - Давай попробуем его уронить!

Навалились вдвоем. Подрубленное дерево закрипело, а потом медленно, точно нехотя, начало падать. Захрустел сминаемый подлесок, треснули ломаемые сучья и ствол брякнулся на землю.

- Уф, - сказал Камаль, вытирая лоб. - Разрешите вопрос, товарищ командир?

- Конечно, - отозвался Махмуд Адди.

- Зачем нужно столько бревен?

В лесорубов бойцы Армии Освобождения превратились три дня назад. Каждое утро, после политзанятий, они отправлялись в джунгли, где орудовали топорами до самого вечера.

- На территории базы будет возведен новый барак, - ответил командир отряда.

- А зачем?

- Хм, не знаю, нужно ли тебе это говорить, - Махмуд Адди в сомнении пошевелил усами.

- Хотя ладно. Товарищ Кади хочет провести съезд командиров Армии Освобождения. Через пять недель к нам соберутся прославленные военачальники со всего Селлаха! И для них на базе будет построен новый барак.

- Ух ты, здорово! - сказал Камаль, забыв про усталость и боль в намозоленных руках. - Все соберутся? И Хасан Отважный? И Рашид Хабейби?

- Все, я же сказал, - самодовольно усмехнулся Махмуд Адди. - Будут думать, как нам одолеть оккупантов! Но хватит болтовни, продолжай рубить. Если мы не выполним работу в срок, то гостям негде будет жить!

Командир отошел, а Камаль принялся обрубать с поваленного дерева ветви. Душу его переполнял восторг. Всего через тридцать пять дней он увидит прославленных бойцов, о чьих подвигах слышал еще в детстве!

50 день 136 г. летоисчисления колонии
Селлах, база Армии Освобождения

В эту ночь в небе сияли обе луны. Пройдя мимо дремлющего дневального, Виктор выбрался из барака и тут же был вынужден прижаться к стене, прячась от проходящего мимо патруля.

База спала, неподалеку, на том месте, где будет возведен барак для гостей, чернели штабеля бревен.

Патруль свернул за угол барака, и Виктор легким, скользящим шагом двинулся по хорошо знакомому пути. Прошел мимо столовой, кустами обогнул продуктовый склад, около которого топтался почесывающийся часовой, и, миновав пустой барак ушедшего в рейд отряда, вышел к площади.

За покрытой выюнами оградой все было так же, как и в прошлый раз, вот только предательский свет лун заставлял действовать с удвоенной осторожностью. Ждать еще сутки Виктор не имел возможности - днем висящий на стене комплекс сбора данных могут заметить.

Он дождался момента, когда одна из лун скрылась за облаком и полез через ограду. Лег на нее животом, чтобы не слишком выделяться, и перевалился на другую сторону.

Упал мягко, в пряно пахнущую траву, произведя шума не больше, чем скакнувший с куста на куст кузнечик.

- Мне показалось, или забор покачнулся, - сказал стоящий дальше часовой. Судя по голосу, дом товарища Кади в этот раз охраняла другая смена.

- Показалось, - кивнул его напарник.

Держась в тени периметра, Виктор продвинулся вперед, за дом. Комплекс сбора данных выделялся на стене, как гриб-паразит. Зеленский снял его и сунул в карман.

Развернулся, сделал пару шагов, и у угла дома налетел на часового.

Зачем тот пошел к периметру, оставалось непонятным - может быть, захотел отлить, или услышал подозрительный шум и решил проверить, в чем там дело. У Виктора не осталось времени на такие раздумья, он действовал быстро и инстинктивно.

Так, как учили.

Ударил два раза - и наземь упало уже мертвое тело. Виктор подхватил его и выдернул из руки оружие.

На счастье Зеленского, охрана товарища Кади оказалась вооружена парализаторами, куда менее мощными, чем любой излучатель, зато стреляющими без шума.

Второй часовой успел только повернуть голову, когда его накрыло импульсом. Тяжелое тело рухнуло наземь. Через мгновение Виктор оказался рядом, одним движением свернул лежащему человеку шею.

Вернулся к первому труп и вложил ему в руку парализатор, предварительно вытерев с рукоятки собственные отпечатки пальцев. Несколько минут прислушивался, а потом одним движением перемахнул через забор.

Случившееся только что двойное убийство грозило поставить всю операцию на грань провала. Виктор нарушил первейшую заповедь СЭС - оставаться невидимым, словно призрак.

У двери барака Зеленский в очередной раз застыл, затаился, став тенью среди теней. Дневальный внутри, судя по звукам, не спал. Он бурчал что-то себе под нос, потом принялся напевать.

Виктор терпеливо ждал, прижавшись к стене.

Когда пение внутри смолкло и послышались приближающиеся шаги, он перестал даже дышать. Дверь барака распахнулась, дневальный вышел наружу и сделал несколько шагов в сторону. Послышался шелест расстегиваемой молнии, затем журчание.

Виктор прошел в открытую дверь и миновал предбанник еще до того, как дневальный закончил свои дела.

- Подъем, товарищи! - в это утро вопль дневального показался особенно пронзительным. Камаль с трудом разлепил глаза и оторвал голову от подушки.

- И чего он так разорался? - недовольно проворчал Тарик с соседней койки. - Будто его режут...

Причина выяснилась довольно быстро. После завтрака бойцов Армии Освобождения вместо политзанятий развели по баракам.

- Всем сидеть на местах, товарищи, и без приказа не выходить! - сказал Махмуд Адди, мрачный, как грозовая туча.

- А что случилось, товарищ командир? - не утерпел Тарик.

- Ночью убили одного из часовых, - ответил Махмуд Адди.

Через час бойцов начали по одному вызывать на допрос. Камаль Ахмед оказался одним из первых в списке.

- Ваше имя, товарищ? - спросил у него плосколицый офицер с пронзительным взглядом. Камаль Ахмед назвал.

- Что делал ночью? - офицер взял листок писчего пластика из стопки и принялся что-то писать.

Камаль Ахмед честно ответил что спал. Следующие вопросы оказались столь же просты, как и ответы на них - нет, из барака не выходил; ничего не слышал; чем занимался дневальный, не могу знать.

- Можете идти, товарищ, - скучным голосом сказал офицер, откладывая исписанный листок в сторону.

Камаль Ахмед вернулся в барак.

В джунгли в этот день их отправили только после обеда, в самый дождь.

53 день 136 г. летоисчисления колонии

Селлах, база Армии Освобождения

В бараке было пусто, как в голове дебила. Камаль лежал на койке и вслушивался в тишину, стараясь не особенно лязгать зубами. Тело терзали наваливающиеся с завидной регулярностью приступы лихорадки.

Болезнь одолела два дня назад, дав о себе знать ознобом, слабостью и поносом. Лазарета на территории базы не имелось и поэтому больного оставили в бараке. Явился врач, высокий и тощий, как мачта, приложил к руке Камала портативный сканер.

Через пару минут тот пикнул и лицо врача, глядящего на крошечный экран, где появился диагноз, выразило облегчение.

- Ничего серьезного, друг мой, - сказал он. - Неделя, и все пройдет...

Камаль смог лишь судорожно кивнуть. Врач оставил на тумбочке набор лекарств, листок с расписанием их приема и ушел.

Отряд отправился в джунгли, за "чертовыми сапогами", а Камаль остался один. Глотал чудовищно горькие пилюли, обливался потом и несколько раз в день бегал в туалет.

Лекарства делали свое дело, болезнь отступала, но очень медленно.

В очередной раз поднявшись с кровати, он оперся на нее, как показалось бы стороннему наблюдателю, случайно. Свободная рука скользнула под сетку, туда, где висел комплекс сбора данных. Камаль вытащил его, сунул в карман и заковылял в сторону туалета.

На вид комплекс напоминал увеличенный раз в пять спичечный коробок. Цвета он был черного, а выступы на одной из сторон походили на крошечные чешуйки. Камаль нажал тот из них, что располагался в центре.

Внутри комплекса что-то щелкнуло, в одном из боков раскрылась щель, из которой выдвинулся крошечный пульт. Манипулируя сенсорами, Камаль высветил виртуальный экран – виртэк, и принялся за просмотр. Он очень хотел знать, что происходит внутри стен особняка товарища Кади.

Большей частью камеры мобильных блоков фиксировали всякую ерунду - трапезы, разговоры, ходящих людей, сидящего за столом и работающего хозяина дома.

Но в одном месте Камаль остановил ускоренное воспроизведение. Несколько минут смотрел на то, что показывал виртэк, а потом лицо его пересекла торжествующая усмешка.

Запись, которую он держал в руках, могла стать оружием, способным если не уничтожить Армию Освобождения, то разбить монолит ее единства, привести к конфликтам и беспорядку.

И тем самым непременно ослабить.

- Эй, товарищ Камаль, ты где? - в барак, похоже, заглянул врач.

- Тут я, сейчас иду, - ответил Камаль, поспешно нажимая сенсоры и пряча комплекс в карман.

Глава 2. Работа призрака

68 день 136 г. летоисчисления колонии

Селлах, поселок Сатри

Поселок выглядел настолько чистым, что на первый взгляд казался игрушечным. Белели одинаковые дома, виднелись ровные дорожки между ними, блестели витрины магазинов.

Портила картину только серая глыба блокпоста у въезда и тянувшийся вокруг селения забор из колючей проволоки.

- Не бояться, гады, - сказал Махмуд Адди, отнимая от глаз бинокль. - И зря!

- Надеются быстро вызвать помощь, - кивнул сидящий рядом с командиром Усама Ибн-Идризи. - И зря!

Пункт дальней связи располагался в самом центре поселка, в здании администрации. В случае нападения предполагалось, что информация тут же уйдет на расположенную восточнее военную базу и через пятнадцать минут в небе покажутся десантные вертолеты.

Жители знали об этом и не беспокоились. Знай они еще о том, что вчера ночью несколько обитающих в поселке членов гражданского крыла Армии Освобождения заминировали пункт связи, то от спокойствия не осталось бы и следа.

Бойцы отряда Махмуда Адди наблюдали за поселком с одного из окружающих его холмов. Они пришли сюда еще вечером после пятидневного марша через джунгли и теперь ждали сигнала.

Взрыв прогремел ровно в полдень. На месте высокого здания в самом центре поселка вспухло и поднялось белое облако, через мгновение донесся грохот разрыва. Видно было, как летят в стороны куски арматуры и бетона, как рванулась вверх пыль.

- Вперед, товарищи! - скомандовал Махмуд Адди. - Правда с нами!

План нападения был разработан до мелочей. Не успел отзвучать боевой клич, как по блокпосту одновременно ударили полтора десятка ракет. Несколько из них несли боеголовки со слезоточивым газом.

Загрохотали новые взрывы, здание блокпоста окуталось дымом.

- Правда с нами! - закричал Камаль Ахмед вместе с остальными и побежал вниз по склону.

На ходу бойцы Армии Освобождения надевали противогазы.

Из серо-желтого облака, накрывшего блокпост, один за другим вываливались кашляющие, задыхающиеся солдаты. Выстрелы излучателей пробивали защитного цвета форму, отшвыривали тела.

Камаль тоже стрелял на ходу, хотя не видел, чтобы в кого-то попал. Сердце его рвалось из груди, переполненное восторгом и боевым азартом. Хотелось верить, что вот так же легко они изгонят оккупантов со всего Селлаха.

Ответная стрельба началась, когда бойцы Армии Освобождения почти достигли блокпоста. Кто-то внутри успел надеть противогаз. Ожил установленный на крыше импульсный пулемет.

Камаль упал, увидел, как кому-то из бойцов импульсом оторвало руку. Брызнула кровь, а жуткий вопль боли был слышен даже сквозь противогаз. Восторг и азарт тут же исчезли, сменившись страхом.

Камаль выстрелил, затем еще раз, целясь в продолжающий работать пулемет. Кто-то из бойцов, он не видел, кто именно, подскочил к самой стене блокпоста и швырнул наверх гранату.

Грохнул взрыв, полетели в стороны обломки. Пулемет замолк.

- Вперед, товарищи! - рявкнул Махмуд Адди. - Правда с нами!

- Правда с нами! - ответный крик, вырвавшийся сразу из полусотни глоток, прозвучал грозно и величественно.

Сняв противогазы, бойцы отряда ринулись в поселок. Полученные перед боем приказы звучали четко - захватывать все, имеющее ценность для Армии Освобождения, остальное уничтожать, по возможности щадить уроженцев Селлаха.

Камаль с удовольствием выстрелил в стоящую у обочины машину, посмотрел, как она взорвалась. Из бокового переулка выскочил человек в полицейской форме, вскинул руку с пистолетом.

Нажать курок он не успел, со здоровенной дырой в груди свалившись на асфальт.

- Отлично, товарищ! - крикнул сзади Махмуд Адди. - Так держать!

Еще несколько полицейских показались на перекрестке впереди, но тут же бросились бежать.

- Они боятся нас, боятся! - прошипел Тарик и ринулся за убегающими. Туда же рванула большая часть бойцов Армии Освобождения. Слышалось гудение излучателей, звон бьющихся стекол и испуганные крики разбегающихся жителей поселка.

Оглядевшись, Виктор убедился, что за ним никто не следит, и свернул в ведущий на север переулок. План поселка (как и многих других) он в свое время выучил наизусть и теперь ориентировался тут не хуже аборигенов.

Те, кто посылали его на задание, прекрасно знали, что шансов связаться со своими у агента будет немного. Самые реальные появятся во время нападения Армии Освобождения на одно из селений.

Аналитики СЭС выбрали почти два десятка поселков, более всего подходящих для нападения, и в каждом Служба пристроила кого-то из агентов местной сети поддержки.

На тот случай, если рядом окажется Виктор.

Он пересек круглую площадь, в центре которой шелестел листвой небольшой сквер, миновал длинное, без окон здание - склад, и вышел к узкому тупичку, образованному пятью жилыми домами.

Тут было тихо, жители попрятались, опасаясь нападения.

В нужный дом Виктор проник, вышибив дверь. Не исключалось, что за ним наблюдают, так что роль явившегося из джунглей злобного убийцы предстояло играть до конца.

Ворвался в комнату с излучателем наперевес и наткнулся на спокойный, холодный взгляд человека с парализатором в руке.

- Какая приятная встреча, - сказал Виктор. - Нет ли у тебя пары килограмм золота?

- Только платина, - ответил человек с парализатором, опуская оружие. - Чего принес?

- Вот, - Виктор извлек из кармана комплекс сбора данных. - Он набит информацией о товарище Кади. Самое интересное расположено на первом кристалле, начиная с тринадцатой ячейки. Через две недели трансляторы и спутники должны быть готовы для передачи. Я подам сигнал.

- Хорошо, - сказал хозяин дома, забирая прибор. - Передам слово в слово!

- А теперь, - Виктор поднял излучатель. - Я немного тут постреляю. Надо поддерживать игру, знаешь ли...

- Конечно, развлекайся, - хозяин дома повел рукой. - Только подожди, пока я спрячусь в кладовке!

Камаль несколько раз выстрелил в стены, разнес на куски вычислительный центр. Потом выскочил из дома и побежал туда, где его товарищи, судя по звукам, с кем-то сражались.

По дороге пристрелил бросившуюся на чужака злобную псину. Покачал головой, думая о глупости ее хозяев. С первых лет колонизации было известно, что собаки на Селлах не живут больше года. Но новые эмигранты упорно везли с собой четвероногих любимцев.

К месту схватки Камаль прибыл в момент, когда мощная бронированная дверь здания администрации разлетелась на куски после точного попадания из ракетомета и внутрь ринулись воюющие от радости бойцы Армии Освобождения.

Отлучки одного из членов отряда никто не заметил.

82 день 136 г. летоисчисления колонии
Селлах, база Армии Освобождения

- Товарищи! - голос взбравшегося на трибуну товарища Кади звучал чуть глуховато. - Нашей базе выпала величайшая честь! Она стала местом сбора лучших командиров Армии Освобождения Селлаха! Завтра они начнут прибывать и мы, хозяева, не должны ударить в грязь лицом...

Камаль слушал, стоя в окружении бойцов своего отряда. Четыре дня назад они вернулись на базу после успешно проведенного рейда. Большая часть поселка обратилась в руины, а явившиеся с опозданием военные не нашли ничего, даже следов.

В честь такого успеха подчиненным Махмуда Адди дали день на отдых, но уже на следующий загрузили работой. Базу приводили в порядок, усиливали систему дозоров и постов вокруг нее.

Вчера падающим от усталости бойцам выдали новенькую маскировочную форму без знаков различия, явно украденную с какого-то военного склада. Всех заставили побриться и вымыть обувь.

Лидер Армии Освобождения не хотел ударить в грязь лицом перед товарищами. И сегодня едва держащихся от усталости на ногах людей собрали, чтобы в последний раз настроить их нужным образом.

- ... должны показать пример истинной стойкости и готовности сражаться до самого конца! - продолжал вещать товарищ Кади. - Продемонстрировать качества истинного борца за свободу - выдержанность, готовность к лишениям и честность!

- Я сейчас свалюсь, - пробормотал стоящий рядом с Камалем Тарик Шани.

Камаль только вздохнул. Он и сам устал не меньше приятеля, но хорошо понимал, что пока товарищу Кади не надоест говорить, никого с площади не отпустят.

К счастью, лидер Армии Освобождения в этот вечер был не в ударе.

- Правда с нами! - крикнул он, выбрасывая вверх сжатый кулак. - Смерть оккупантам!

- Смерть! - усталым рокотом отзывалась толпа.

- Все свободны, - проговорил Махмуд Адди, когда товарищ Кади спустился с трибуны. - Завтра подъем на час раньше. Будем готовиться к встрече гостей!

Камаль вновь вздохнул. В этот момент ему меньше всего хотелось думать о завтрашнем дне.

84 день 136 г. летоисчисления колонии
Селлах, база Армии Освобождения

Площадь была забита до отказа. Камаль никогда не видел тут столько людей. В центре, перед самой трибуной, сидели на почетных местах гости съезда - немолодые, покрытые шра-

мами мужчины. Многие из них сражались за свободу родной планеты четверть века, все прославились подвигами на поле боя.

Вокруг них толпилась свита - охранники и помощники. Для бойцов, обитающих на базе, нашлось место только на краях площади, между стволами зонтичных деревьев.

Виктор стоял за одним из них и сердце его билось чуть чаще, чем обычно. Засунутая в карман рука сжимала небольшое устройство, размерами и формой напоминающее обыкновенную пуговицу.

Его задача - послать мощный сигнал, который даст знать, каковы координаты точки, куда необходимо произвести выстрел. Не ракетами или снарядами, а пучком информации.

Обычно агенты СЭС, "призраки", как их называют, достигают цели с помощью лжи. Сегодня Виктор собирался воспользоваться правдой. Цель от этого не менялась. Как обычно, она состояла в разрушении опасной для Федерации социальной структуры, в данном случае - Армии Освобождения Селлаха.

Первым на трибуну взобрался, как и ожидалось, товарищ Кади.

- Здравствуйте, товарищи! - сказал он, широко и искренне улыбаясь. - Я рад приветствовать наших гостей, заслуженных командиров, городских подпольщиков, сочувствующих нам посланцев космоса!

Последовал кивок в сторону сидящих группой необычно бледных людей с цепкими взглядами. За "посланцев космоса" их могли принять только наивные обитатели Селлаха, не видевшие ничего, кроме собственной планеты. На самом деле это были обыкновенные контрабандисты, торгующие на Земле арагвой, а обратно везущие оружие.

Товарищ Кади говорил, искренне и открыто, много жестикулировал, и содержание его речи Виктор мог легко предсказать заранее - борьба за свободу тяжела, только сплотив ряды и отказавшись от мирских радостей, можно надеяться на победу...

Люди слушали, затаив дыхание, словно перед ними был сам Моисей, только что вернувшийся с горы Синай.

- Правда с нами! - завершение речи тоже оказалось традиционным. Почти ритуальный возглас и такой же жест, пронесенный бунтовщиками всех мастей сквозь столетия - вскинутая рука со сжатым кулаком.

- А теперь слово представляется товарищу Хабейби! - сказал товарищ Кади, когда ответные возгласы стихли. - Он сообщит о том, как идут дела в западных провинциях.

Рашид Хабейби, самый известный из командиров освободительных отрядов, оказался высок и смугл. Оратором он не был и его речь потонула в бесконечных "как бы", "так вот" и "затем". Но приветствовали его почти так же тепло, как и лидера Армии Освобождения.

- Теперь слово предоставляется товарищу Рахмонову, - сообщил товарищ Кади. - Он расскажет, как сражаются с оккупантами наши братья в столице планеты! Покажет сделанные смелыми людьми записи, запечатлевшие зверства полиции. Мы планируем передать их независимым средствам массовой информации за пределами Селлаха, чтобы люди доброй воли по всей Федерации знали, что тут творится...

Крошечный узкоглазый Рахмонов говорил так тихо, что даже вмонтированная в трибуну аудиосистема не помогала.

- А теперь видеоматериалы! - объявил товарищ Кади, когда неразборчивое бормотание обитателя столицы замолкло.

Виктор сдвинул пальцами лежащую в кармане "пуговицу". Та чуть заметно хрустнула.

Размещенный на трибуне проектор "выплюнул" вверх дрожащую пленку виртэка, достаточно большого, чтобы изображение можно было рассмотреть с полусотни метров.

- Так, вот мы видим разгон мирной демонстрации, - сказал товарищ Кади.

На экране полицейские в шлемах и бронежилетах молотили дубинками людей с плакатами, на которых красовались лозунги "Правда с нами!", "Оккупанты - вон с Селлаха!", "Свободу!".

- Сила применяется против невооруженных людей, ничем не угрожавших общественному порядку, - продолжал комментировать товарищ Кади. - Так, а это что?

По экрану побежали полосы ряби, изображение на мгновение пропало, а потом возникло, но уже другое. Мощный транслятор, размещенный на спутнике, получив координаты, бил потоком информации в ту точку, где находился Виктор, легко заглушая автохтонный сигнал.

Глазам собравшихся на площади людей предстала небольшая комната. Кроме столика и широкой кровати, в ней ничего не было. Съемка велась откуда-то из-под потолка.

На столе дымился кусок бурого вещества, в котором любой обитатель Селлаха легко узнал бы арагву. Рядом с ним стояли несколько пустых бутылок из-под шампанского. На кровати расположился голый товарищ Кади в компании двух не обремененных одеждой грудастых девиц.

- Кто-нибудь, выключите это! - визгливо рявкнул побледневший лидер Армии Освобождения.

- Нет уж, мы посмотрим! - неожиданно обрел голос товарищ Рахмонов.

И товарищ Кади не посмел ему возразить.

Сотни людей, собравшихся, чтобы укрепить свой дух и утвердиться в высоких идеалах борьбы за свободу, смотрели, как их лидер вдыхает табачный дым, пьет шампанское прямо из горлышка, с дурашливым хохотом обливает им женщин, после чего облизывает их блестящие тела.

На площади установилась такая тишина, что Виктор слышал, как орудует древоточец в стволе. Краем глаза видел растерянные лица товарищей по отряду, замечал их боль и недоумение.

Человек, которому они верили, которого считали воплощением добродетелей истинного борца за свободу, оказался подвержен порочным слабостям. Он каждый день говорил о необходимости целомудрия и воздержания, а сам пил, нюхал арагву, развлекался с девушками...

Вознесенный на невероятную высоту авторитет рухнул и разбился, а осколки его ранили сердца.

- Это подделка! Вы что, верите ей? - жалобно прокричал товарищ Кади, когда запись кончилась.

- Ноги моей здесь больше не будет! - прорычал Рашид Хабейби, поднявшись с места, и его мощный голос легко перекрыл начавшийся гам. - Все эти годы ты учил нас, и, как оказалось, лгал. И я не знаю, что сказать своим людям по возвращении. Может быть, мне вообще не стоит возвращаться, а пойти в ближайший полицейский участок и сдать?

Рахмонов плюнул под ноги товарищу Кади и спустился с трибуны. Лидер Армии Освобождения побледнел почти до прозрачности.

- Не может быть, - прошептал Тарик Шани, из глаз которого катились слезы. - А я так ему верил... Так верил...

- И я, - согласился Камаль. - Это ужасно. Может это и в самом деле подделка? Откуда на базе женщины?

- У него в особняке они есть, - буркнул Махмуд Адди. - Я видел как-то раз, но внимания не обратил...

Когда Камаль посмотрел на трибуну, то товарища Кади там не было. Он исчез с ловкостью змеи, атаковавшей жертву. Только стукнула калитка в окружающем особняк заборе.

Часть толпы бесновалась и орала, другие сидели на земле, обхватив голову руками. Гости растерянно топтались на месте, не зная, что предпринять. Многие пробирались к барaku, где их разместили.

Его двери распахнулись, выпуская мрачного Рашида Хабейби в окружении телохранителей. Когда стало ясно, что прославленный командир направляется к одному из выходов с базы, Виктор понял, что его дело сделано. Можно было утереть со лба честный трудовой пот.

85 день 136 г. летоисчисления колонии
Селлах, база Армии Освобождения

В это утро никто не надрывался, поднимая бойцов отряда Махмуда Адди, поскольку вчера никто не озаботился назначением новых дневальных. Камаль по привычке сам проснулся в нужное время, и понял, что в бараке почти никто не спит.

Под его сводами царило мрачное подавленное молчание.

Вчера большая часть гостей разъехалась, а те, кто остался, намеревались отбыть сегодня с утра. Обитателям базы деваться было некуда и они в унынии и растерянности разбрелись по баракам.

Наступило утро, но никто из старших офицеров не появился. Похоже было, что ни один из них просто не знал, что предпринять.

- Что, так и будем валяться? - подал голос Усама Ибн-Идриси, один из старейших бойцов отряда.

- А чего делать? - уныло спросил кто-то. - На завтрак-то не зовут...

- Как ты можешь думать о еде? - вскипел Усама. - Мы должны действовать, а не валяться, как свиньи!

- Как можно действовать, если потеряна вера? - спросил Камаль.

- Надо ее вернуть! - Усама оставался непреклонен. - Почему товарищ Кади ничего не сказал по поводу того, что мы видели вчера? Надо пойти к нему и добиться правды! Вдруг это поклеп, возведенный врагами свободы?

- Ты предлагаешь пойти к товарищу Кади и потребовать объяснений? - переспросил Тарик потрясенно.

- А что? Разве он не один из бойцов Армии Освобождения? Разве он не наш товарищ?

- Хорошая идея! Надо пойти и спросить! - сказал Камаль.

- Да, пойдем! Пойдем! - зазвучали по всему барaku возбужденные голоса.

Камаль вскочил с кровати и принялся одеваться. Через пять минут он вместе с толпой возбужденно гомонящих товарищей вывалился из барака. Во главе с решительно сопящим Усамой они зашагали к торчащему из-за ограды особняку товарища Кади.

На шум выглядывали бойцы из других бараков, а узнав, в чем дело, вливались в толпу. Откуда-то сбоку появился Махмуд Адди. Лицо у него было опухшее, будто командир всю ночь пьянствовал.

- Вы куда, товарищи? - строго поинтересовался он.

- Туда! - зло ответил Усама. - К нему! Пусть объяснится!

Камаль впервые увидел, как Махмуд Адди растерялся. Командир вместе с остальными безоговорочно верил в товарища Кади и увиденное вчера стало для него не меньшим шоком. И сейчас старший боец отряда не ощущал привычной уверенности, и даже голос его звучал не так жестко, как обычно:

- Товарищи, не надо... Я вам запрещаю!

- А что мы такого делаем? - выкрикнул Камаль. - У любого бойца Армии Освобождения, уличенного в проступке, товарищи имеют право требовать объяснений! А он чем лучше?

- Ничем! - заорали из толпы. Командира просто оттеснили в сторону и двинулись дальше, остановившись лишь у самого забора, за которым виднелись охранники с парализаторами.

Оружие было направлено на толпу.

- И что, будете стрелять? В своих? - спросил Усама.

- У меня приказ. Я не могу пустить вас, - неестественно спокойным голосом отозвался старший караула.

- Что за шум? Что тут происходит, товарищи? - на крыльцо вышел начальник штаба базы. Он говорил громко и уверенно, но глаза его бегали, а каждое движение, вплоть до взмахов ресниц, выдавало страх и растерянность.

Виктор, обученный замечать такие вещи, видел это очень четко.

- Мы хотим лицезреть товарища Кади! - твердо заявил Усама. - Пусть выйдет, посмотрит в глаза тем, кого обманывал!

- Он... - начальник штаба на мгновение замялся, - не может выйти... И вообще, кто дал разрешение на митинг?

Толпа разразилась негодующими криками.

- Мы сами дали себе разрешение! - Усама, чувствуя поддержку, осмелел.

- Ты, товарищ, рискуешь попасть в карцер! - начальник штаба попытался изобразить гнев, но вышло это до боли жалко.

- И кто меня туда посадит? - крикнул Тарик. - Уж не ты ли, товарищ? - последнее слово прозвучало как издевка. - Тогда придется сажать всех!

- Почему товарищ Кади не может выйти? - громко спросил Виктор. - Жив ли он?

Это был удар почти вслепую. Зеленский знал, что нюхающие арагву люди склонны к импульсивным поступкам. Если товарищ Кади употреблял позорные вещества давно, то его психика могла не выдержать вчерашнего унижения.

По тому, как дернулся офицер, Виктор понял, что угадал.

Толпа испуганно примолкла. Одно дело - иметь вождя, пусть опороченного, и совсем другое - внезапно его лишиться. Виктор чувствовал, как напугана и поражена личность-маска по имени Камаль Ахмед.

И паузой, переменной в поведении толпы блестяще воспользовался опомнившийся Махмуд Адди.

- Товарищи, надо успокоиться, - сказал он, выйдя вперед. - Я лично все разужаю и сообщу вам. А сейчас, прошу вас, разойдитесь. Правда с нами!

- Правда с нами! - откликнулись бойцы вяло, больше по привычке, но боевой запал пропал, растворился струйкой дыма в воздухе. Из готовой на деяния толпы они превратились в скопище растерянных личностей.

Но все это уже было не важно. Виктор сделал свое дело - посеял зерна сомнения и неуверенности в душах окружающих. Они дадут ростки, которые сегодня же принесут плоды.

Горькие на вкус, точно хинин.

88 день 136 г. летоисчисления колонии

Селлах, база Армии Освобождения

Трибуна была опрокинута и изломана. Знамена, не так давно еще яркие и красивые, покрывала грязь.

- Никогда не думал, что это закончится вот так, - сказал Тарик Шани и хлопнул носом.

- И никто не думал, - ответил Камаль, поудобнее пристраивая на плечах рюкзак, набитый консервами. Они с Тариком возвращались из продуктового склада, а около барака их ждали еще пятеро товарищей, решивших уйти с базы.

Бегство началось на следующий день после появления слухов о самоубийстве товарища Кади. Оно стало повальным, когда выяснилось, что старшие офицеры и охрана лидера Армии Освобождения исчезли в неизвестном направлении, а особняк стоит пустой, как выеденная раковина.

Оставшиеся командиры отрядов пытались навести порядок, но им это не удалось. Лишившиеся веры и вождя бойцы разбежались с базы, как крысы с тонущего корабля. Никто не ходил в охранение, не выставял часовых. Оружейный склад разграбили еще позавчера.

Продуктовый пострадал не так сильно и там можно было еще кое-что найти.

Между двух бараков Камалю и Тарику встретился Махмуд Адди. Он сидел прямо на земле, глядя перед собой, и в остановившихся глазах его застыло отчаяние. Бутылка дешевого виски селлахского производства, зажата в руке бывшего командира, была наполовину пуста.

- Пойдемте с нами, товарищ командир, - сказал Тарик осторожно. - Мы вот решили к людям податься... Зачем тут оставаться?

- Куда мне идти? - Махмуд Адди поднял взгляд. - Я провел в джунглях двадцать лет и не представляю другой жизни. Если уж мне суждено умереть, то здесь...

- Оставь его, - сказал Камаль. - Пойдем. Каждый сам выбирает свою судьбу.

За последние дни на базе случилось несколько самоубийств, в основном среди таких же вот закаленных ветеранов. Они не мыслили другой жизни, кроме борьбы под руководством товарища Кади и не вынесли крушения собственноручно созданного идеала.

- Пойдем, - согласился Тарик. - Хотя жалко его...

У барака их ждали еще пятеро бывших бойцов отряда Махмуда Адди, все с излучателями.

- Принесли? - спросил Усама Ибн-Идриси, ставший лидером маленькой группы.

- Да, - кивнул Камаль.

- Разложим и можно двигать.

Брикеты высыпали на землю и стали рассовывать по рюкзакам так, чтобы каждому досталось поровну.

Беглецов ждал долгий путь по джунглям. До ближайшего поселка было три дня пути, а до того, куда можно войти, не опасаясь быть расстрелянным на подходе - не меньше недели.

- Все готовы? - спросил Усама. - Тогда пошли.

Камаль вскинул на плечи рюкзак, взял у одного из товарищей свой излучатель и затопал вслед за остальными. Перед тем как нырнуть в проход через периметр, бросил последний взгляд на базу.

На душе стало тоскливо.

Они прошли через колючие заросли и двинулись по одной из натоптанных тропок. Дезертиры из Армии Освобождения уходили большей частью на север, в более населенные районы. Только самые упорные или те, кто замарал руки слишком большой кровью, шли на запад, туда, где Рашид Хабейби и другие командиры продолжали борьбу.

Зону безопасности вокруг базы, раньше охраняемую так тщательно, что через нее не проскочила бы и мышь, беглецы прошли невозбранно. Никто не попытался их остановить.

А потом семерых человек поглотили джунгли.

96 день 136 г. летоисчисления колонии

Селлах, поселок Эль-Хамма

Очередь через блокпост двигалась со скоростью гуляющей черепахи и Камаль, вынужденный стоять на солнце, изрядно вспотел. Рубаха вымокла, по спине текли неприятные теплые струйки.

Гражданскую одежду он надел три дня назад, обменяв в одной из лесных деревень на излучатель и военное обмундирование. В деревне обитали потомки первых поселенцев и к явившимся из джунглей людям они отнеслись хорошо. Пустили переночевать, накормили и снабдили продуктами.

Усама звал с собой дальше на север, к брату. Там, в небольшом семейном бизнесе нашлось бы место для всех.

Но Камаль отказался. Его за пределами Селлаха ждал другой "бизнес".

- Ваши документы! - молодой солдат в белом шлеме и потершейся, выгоревшей под солнцем форме, наставил на Камалю излучатель. Паренек был явно из ополченцев и оружие держал довольно неловко.

Камаль безропотно отдал идентификационную карточку. Сержант, необычно белокожий и светлоглазый для Селлаха, сунул ее в сканер и принялся изучать высветившиеся на экране данные.

- Гражданин Ахмед? - спросил он.

- Да, - ответил Камаль.

- Цель вашего визита?

- Ищу работу, - Камаль улыбнулся, ощущая, как неприятно зудят ладони. Он предпочел бы убить этих людей, а не разговаривать с ними. Но оружие осталось в прошлом и туда же нужно было отправить соответствующие привычки.

Сержант посмотрел на него с сомнением. Его чувства легко читались на лице - среди разыскиваемых преступников никакой Камаль Ахмед не значится, но кто поручится, что этот парень, судя по выговору, явный абориген, не состоит в Армии Освобождения?

После минуты размышлений сержант принял решение.

- Можете проходить, гражданин Ахмед, - сказал он. - Только помните, что вы обязаны известить полицию о своем месте жительства и найти работу в трехдневный срок. В противном случае вы будете депортированы за пределы поселка. Вам все ясно?

- Да, - кивнул Камаль, забирая карточку.

Внутри периметра из колючей проволоки оказалось чуть прохладнее, словно солнце умеряло тут свой пыл. Виктор прошел по главной улице, миновал площадь перед школой, где с криками носились дети, и свернул в переулок, сплошь занятый жилыми домами.

В один из домов Виктор и постучался. Кто именно ждет его внутри, он не знал. Догадывался, что хозяин работает учителем в той же школе или служит в муниципалитете, а на самом деле является агентом СЭС.

Пребывая при этом в уверенности, что работает на Федеральное Разведывательное Управление.

Для исполнения таких вот страховочных заданий, не требующих навыков оперативного агента, Служба Экстремальной Социологии использовала обычных людей, а не "призраков".

СЭС вербовала сотрудников, составляющих так называемую "сеть поддержки", в самых разных слоях населения и выплачивала им что-то вроде заработной платы. В ответ заставляла хранить у себя некоторый "шпионский резерв" - документы и оружие, помогать людям, знающим нужный пароль, и время от времени требовала исполнять самые разные поручения.

И ни один из агентов сети поддержки даже не подозревал, на какую организацию работает и кому оказывает содействие.

Дверь открыл высокий, начинающий седеть мужчина.

- Добрый день, - сказал он. - Чем могу служить?

- Я слышал, вы сдаете комнату? - спросил Виктор.

- Она уже занята, - хозяин улыбнулся и распахнул дверь шире. - Что, эвакуация?

- Именно так, - кивнул Виктор, переступая порог.

100 день 136 г. летоисчисления колонии

Селлах, космопорт

Выбравшись из автобуса, Виктор потянулся, разминая кости. Почти три часа продремал в мягком кресле, не желая созерцать пейзажи надоевшего за полтора года Селлаха.

Сказалась также приобретенная во время рейдов привычка спать всякий раз, когда подвернется возможность. Виктор пока не мог от нее избавиться, как и от многих черт, присущих Камалю Ахмеду.

Космопорт отличался от стандартного колониального варианта разве что наличием рядом небольшой военной базы. Спереди торчало такое же серое здание таможни, как на десятках планет, входящих в Федерацию, сбоку виднелись мачты навигационного оборудования, куб грузового терминала.

И за всем этим высилась громада звездолета, похожего на гору из отполированного металла.

Ему предстояло везти на Землю десятки тонн того, что добывается из щедрой почвы Селлаха, а в качестве почти бесплатного приложения - кучку людей, достаточно богатых, чтобы позволить себе межпланетное путешествие.

- Граждане пассажиры, прошу вас на проверку документов и досмотр, - рядом с автобусом появился сотрудник космопорта.

Судя по выговору, он был местным уроженцем, и при взгляде на него Виктор ощутил зашевелившееся внутри недовольство. Камаль Ахмед назвал бы этого человека предателем.

В здании таможни оказалось прохладно, к окошку стояла небольшая очередь.

- Прощу ваши документы, - таможенник ухватил идентификационную карточку так, будто ему в руку сунули ядовитого паука. - Так, так... гражданин Зеленский. Долго же вы у нас гостили...

- Да, полтора года, - ответил Виктор, подумав, что бы сказал таможенник, узнай, в каких именно местах "гостил" стоящий перед ним человек.

- Все в порядке. Счастливого пути.

Забрав идентификационную карточку, Виктор прошел на досмотр. Прямоугольная рама сканера пропустила его беспрепятственно, и через пять минут Зеленский вместе с остальными погрузился в крошечный электромобиль.

Под ногами загудел мотор и электромобиль мягко сдвинулся с места. Когда выехал на взлетно-посадочное поле, то пассажиры оказались под палящим солнцем. Светило Селлаха, точно на прощание, решило угостить их доброй порцией зноя и старалось вовсю.

Когда электромобиль остановился у ведущего в недра звездолета эскалатора, Виктор был мокрым от пота.

Вылезая из машины, с трудом отогнал принадлежащее Камалю желание вытаращить глаза и распахнуть рот. Рожденный на Селлахе, тот никогда не видел комических кораблей.

Эскалатор вознес Виктора к люку, он оказался среди отливающих металлом стен. Поднявшись на лифте, миновал короткий коридор и толкнул дверь с цифрой "7". За ней располагалась каюта, больше напоминающая гостиничный номер.

Только здесь Виктор окончательно поверил в то, что летит на Землю.

23 сентября 2228 г. летоисчисления Федерации

Земля, Берн

За полтора года, что Виктор не был в кабинете майора Загоракиса, тут ничего не изменилось. На подоконнике и на тянущихся вдоль стены полках рядами стояли горшочки с чудными растениями, большей частью привезенными с других планет.

Некоторые были закрыты защитным колпаком, другие шевелились или издавали странные звуки.

Не изменился и сам полковник. Так же непокорно торчали светлые, почти белые волосы, гордо выпирал нос, похожий на таран боевого корабля древности.

- Привет, - сказал Загоракис. В общении с подчиненными он использовал мягкий, дружеский стиль. - Садись. Эх, смотрю, загорел. Впору подумать, что с курорта вернулся...

Виктор молча уселся на стул. Две недели вернувшийся с Селлаха агент СЭС потратил на то, чтобы пройти курс психологической реабилитации. Там с него жестко, словно теркой сдирали шелуху личности Камала Ахмеда, никогда не существовавшего в реальности.

- Ишь, какой неразговорчивый, - усмехнулся Загоракис. - Но понимаю, понимаю... Отчеты от психологов я получил. Что-то в этот раз процесс снятия маски проходит у тебя особенно болезненно.

- Очень долго я был под ней, - чтобы говорить, Виктору приходилось прилагать немалые усилия.

- Да, полтора года - срок изрядный, - кивнул Загоракис. - Кстати, можешь меня поздравить. Месяц назад мне дали полковника.

- Поздравляю, - откликнулся Виктор. - Теперь, наверное, уйдешь на повышение?

- Предлагали, - усмехнулся Загоракис. - Не хочу.

- Понятно. Что нового за полтора года?

- Ничего особенного, - полковник пожал плечами. - Начали осваивать новую планету в секторе Дельта-Семь. Имя ей пока еще не дали. Пограничные стычки с картебианцами. Все как всегда. Можешь смело ехать в отпуск, а через месяц я жду тебя тут.

- Отпуск, - Виктор попробовал слово на вкус, пытаясь вспомнить, что оно означает. - Что-то мне отдыхать не хочется.

- Надо! - Загоракис посуровел. - Ты мне нужен нормальный, а не такой как сейчас - заторможенный и мутный! Отправляйся на курорт, сними пару девиц. Расслабься, поваляйся на пляже и думать забудь о работе! Это приказ! Ясно?

- Так точно... сэр, - зная, что Загоракис терпеть не может формального обращения, Виктор позволил себе маленькую шпильку.

- Иди с глаз моих, - полковник махнул рукой и, вытащив из ящика стола крошечный пинцет, принялся снимать с листьев одного из растений черные шарики, то ли семена, то ли паразитов.

За этим увлекательным занятием Виктор его и оставил.

23 октября 2228 г. летоисчисления Федерации

Земля, Берн

В древнем швейцарском городе властвовала осень. Виктору, только что вернувшемуся со знойного побережья Марокко, холодный ветер казался особенно пронизывающим.

Такси высадило Виктора в пригороде, около ворот в высоком заборе из металлических прутьев.

Выбравшись из такси, Зеленский прошел ворота и уверенно зашагал по дорожке, усыпанной желтыми листьями. В парке, окружающем штаб-квартиру СЭС, в любое время года пахло прелой листвой и мокрым деревом, а в кронах тесно посаженных деревьев негромко шуршал ветер.

Над дверью здания, к которому свернул Виктор, красовалась вывеска "Институт социальных исследований". Служба Экстремальной Социологии умело маскировалась, создавая для себя нечто вроде такой же маски, какой пользовались ее агенты.

Зеленский поднялся на крыльцо, толкнул дверь из тонированного стекла. Охранник в будке приветливо кивнул, а турникет, обнаружив в кармане посетителя соответствующее удостоверение, издал разрешительный писк.

Доступную для всех часть здания занимал самый настоящий институт и попавший сюда чужак не заметил бы ничего необычного, даже проведи он в обители социологов несколько дней.

Виктор свернул в неприметный коридор и самым обычным, не электронным ключом, открыл дверь, на которой было написано "Кладовая". За ней обнаружился маленький лифт.

Войдя внутрь, Зеленский замер. К расположенным на стене сенсорам он не попытался прикоснуться. Знал, что все они бутафорские и что сейчас отдел безопасности определяет уровень допуска вошедшего в лифт человека.

Прошло минуты две и лифт, издав мелодичный гудок, поехал вниз. Когда остановился, Виктор прошел оказавшуюся перед ним дверь и очутился в просторном, залитом голубоватым светом холле. За небольшим пультом у противоположной стены расположились двое охранников, обманчиво сонных на вид.

- Добрый день, капитан, - сказал один из них.

- Добрый, - ответил Зеленский.

От холла в разные стороны уходили два коридора. Виктор свернул направо и вошел в первую же дверь.

- Привет, - сказал полковник Загоракис, тщательно изображая разочарование. - Я уж надеялся, что ты опоздаешь и я смогу выписать тебе взыскание!

- Не дождешься, - буркнул Виктор, усаживаясь. - Ну, что на этот раз?

- Задание простое, - Загоракис огладил подбородок. - Есть у нас такая колония - Новый Вавилон...

- Есть, - кивнул Зеленский. При желании он мог извлечь из памяти все данные о ней - параметры светила и планеты, численность и состав населения, характеристики социальной обстановки. Но пока не хотел. Помнил только, что на Новом Вавилоне Федерация попыталась создать мультикультурную колонию, поселив вместе равные по численности группы выходцев из разных районов Земли. - И что с того?

- И обитает там община неких староверов. Слышал о таких?

- Еще бы! - на родине Виктора, в Нижнем Новгороде, о староверах знал каждый. В диких лесах к северу от города, по рекам Керженец и Ветлуга некогда обитали крупные общины ревнителей древнего благочестия.

- Есть основания полагать, что в ней зреют экстремистские тенденции, - сообщил Загоракис. - Тебе надлежит внедриться и проверить эту информацию.

- Каким образом внедриться?

- Они все просят, чтобы их единоверцам, оставшимся на Земле, позволили выехать на Новый Вавилон, - полковник усмехнулся. - И ты будешь первой ласточкой, одним из этих самых единоверцев.

- Что, и бороду придется отрастить? - с притворным ужасом спросил Виктор.

- И бороду отрастить, и молитвы выучить, - кивнул Загоракис. - И от бытовой техники отвыкнуть. В староверческих общинах ей не пользуются.

- Как и в джунглях Селлаха, - ответил Виктор.

- Это уж точно. Держи кассету, - Зеленский взял из рук начальника конический кристалл размером с ноготь. - Тут записаны все данные, включая справочный материал. По поводу бороды зайди в медицинский отдел - они обещали подобрать вещество, ускоряющее рост волос. На подготовку тебе - две недели. Хватит?

- Вполне, - сказал Виктор, вставая. - А то, что ты отдал меня на растерзание медикам - не прощу! Вдруг они чего напутают и я обросту весь, как обезьяна?

- Риск - дело благородное, - покачал головой Загоракис. - Особенно в нашей работе!

Глава 3. Экстренный отзыв

236 день 107 г. летоисчисления колонии
Новый Вавилон, космопорт и окрестности

Выйдя из космического корабля, Авдей Борисов первым делом перекрестился и вознес молитву. Возблагодарил Господа за то, что тот не забыл раба своего и охранил его во время путешествия через бездну диавольскую.

Только после этого Авдей позволил себе оглядеться. Небо Нового Вавилона было сиреневым, по нему медленно ползли тяжелые, плотные облака. Среди них виднелось маленькое светло-синее солнце.

- Прелести Сатаны! - пробормотал Авдей, бросив взгляд на суесящиеся вокруг соседнего звездолета погрузчики, и неспешно затопал вслед за остальными эмигрантами.

Их погрузили в огромный, воняющий машинным маслом и нефтью транспортер. Тот зарычал, как чудовище, и пополз прочь от звездолета. Когда остановился, в кузов заглянул чернокожий мужчина в полицейской форме.

- Прошу выгружаться, - сказал он. - Организуйте очередь и не спешите!

Очередь выстроилась к зданию таможни, похожему на каменный сарай. Бородатый и лохматый Авдей, в лаптях и одежде из полотна, выделялся среди остальных, как ворон меж воробьев, и удостоился удивленного взгляда полицейского.

Авдей не обратил на взгляд внимания. За две недели, прошедших с момента, когда Борисов покинул родную деревню, он привык к тому, что вызывает у людей изумление.

Очередь двигалась довольно быстро, через полчаса Авдей миновал узкую дверь и оказался в здании таможни, а еще через десять минут он стоял у стойки. Из-за нее на Борисова холодно посмотрел молодой, едва разменявший двадцатилетие чиновник.

- Ваши документы, - попросил он. - Авдей Борисов, тридцать три года, уроженец деревни Валки Верхневолжской провинции...

- Истину глаголешь! - кивнул Авдей.

- Прошу обращаться ко мне на "Вы", - сказал таможенник сердито. - Я при исполнении!

- Все мы равны пред Господом! - мрачно изрек Авдей. - И все исполняем пред ним обязанности!

Чиновник глянул на странного типа сердито, но промолчал. Решил не связываться.

- Куда планируете направиться? - поинтересовался он, поставив штамп в эмиграционном листе.

- Единоверцы должны встретить меня.

- Хорошо, - кивнул таможенник. - Когда определитесь с жильем, не забудьте зарегистрироваться в ближайшем к вашему месту жительства эмиграционном центре. Добро пожаловать на Новый Вавилон!

Авдей мрачно кивнул и забрал документы. Миновал стойку проверки багажа, где все ограничилось формальным осмотром, и вышел на улицу. И у самого выхода наткнулся на двоих бородатых мужиков.

- Мир тебе, во имя Господа, да святится имя его, - сказал один из них, толстый, как бочка.

- Ты ли будешь Авдей?

- Истинно я, - кивнул Борисов.

- Возблагодарим же Христа! - второй, с пегой бородой, перекрестился. - Наши молитвы были услышаны! Ты первый, но за тобой последуют и другие! Здесь, на землях Нового Вавилона, воссоздастся Новый Иерусалим веры и праведности!

- Будем надеяться, - толстяк неодобрительно покосился на товарища. - Меня зовут Евдокий, а вот этого говоруна - Феофилакт.

И толстяк протянул широкую и твердую, как доска, ладонь.

После рукопожатий Феофилакт и Евдотий повели Авдея к стоящему неподалеку транспортеру. Судя по пятнистой серо-зеленой раскраске, раньше он принадлежал федеральной армии.

- Залезай в кабину, - сделал широкий жест Евдотий. - Места там для троих хватит!

Авдей распахнул дверцу и вслед за Феофилактом забрался внутрь. В кабине пахло ладаном и немного - кожей, а места тут хватило бы и для пятерых.

- Помолимся, братья! - сказал Евдотий, устроившийся на месте водителя. - Да пошлет нам Господь благополучный путь!

Авдей пробормотал привычную молитву, осенил себя крестом. То же самое сделали и его спутники. Евдотий пошевелил рукоятками на пульте управления и транспортер сдвинулся с места, сначала медленно, а потом все больше набирая скорость.

- И стоило ли ради меня гонять такую большую машину? - спросил Авдей у сидящего рядом Феофилакта. - Наверняка у вас в селении их не так много.

- Одна, - махнул тот рукой. - Но мы все равно раз в неделю в город ездим. Продать свое, купить кое-что. Ну в этот раз сделали крюк. Небольшой, километров в сто двадцать.

Авдей только головой покачал. Сильно ждали ревнители древнего благочестия братьев с Земли, если за первым из них специально отправили единственный свой транспортер, одну из самых ценных вещей, имеющих в распоряжении небольшой общины.

- А как вышло, что отрядили именно тебя? - поинтересовался Феофилакт. - Ты муж в расцвете лет, должен трудиться на благо семьи.

- Господь рассудил так, - ответил Авдей. - Он сделал так, чтобы я остался без детей и супруги, - тут голос его чуть дрогнул, перед глазами встал тот страшный день, когда не справившийся с управлением лихач на дорожном аэромобиле унес с собой жизни пятерых, - и ничего не держало меня на Земле. Старшие решили, что начать жить заново мне будет легче на другой планете.

- Тяжко твое горе, - покачал головой Евдотий. - И мы будем молиться, чтобы ты поскорее забыл о нем!

- Господь посылает нам испытания, чтобы проверить крепость веры, - твердо сказал Авдей.

- А что сейчас на Земле? - спросил Феофилакт.

- Все так же, погрязла в грехе и смрадных диавольских искушениях! Люди и шага не могут ступить без мобилуков, имплантантов и прочих игрушек Сатаны!

- Истинно так, - в один голос вздохнули Евдотий и Феофилакт, а обладатель пегой бороды поинтересовался:

- И когда оставшиеся на родине ждут от тебя вестей?

- Через год, - сказал Авдей. Его отправили на Новый Вавилон в качестве разведчика и от его мнения будет зависеть, двинутся ли сюда живущие на Земле приверженцы истинной христианской веры или останутся около могил предков.

Пока они разговаривали, коспопорт остался позади и транспортер выбрался на трассу. Асфальт был положен плохо и тяжелая машина то и дело подпрыгивала на ямах и рытвинах. Вдоль обочин росли пушистые и высокие деревья, похожие на обыкновенные елки.

- Долго ли нам ехать? - спросил Авдей.

- Завтра к утру будем, видит Господь, - степенно ответил Евдотий. - Если хочешь спать, то там, за сидениями, есть лежанка.

- Благодарствую, но пока не хочу, - покачал головой Авдей.

Он сидел, смотрел в окно, на проносящиеся мимо деревья и думал, сколько трудов стоило ревнителям древнего благочестия с Нового Вавилона добиться от эмиграционного управления разрешения на въезд еще одной группы такого же вероисповедания.

Но Новом Вавилоне обитало несколько африканских племен, община китайцев, довольно большое число выходцев из Южной Америки и Индии. На звездолете, что привез Авдея, прилетели большей частью ирландцы.

Мысль о том, что операция по внедрению началась очень вовремя, принадлежала уже Виктору.

237 день 107 г. летоисчисления колонии
Новый Вавилон, община Святого Андрея

Мотор транспортера нутжно взревел, и машина остановилась. Авдея, дремавшего сидя, качнуло. Он вскинул голову и огляделся, ощущая, что чего-то не хватает.

Не сразу понял, что равномерного гула - фона путешествия, продолжавшегося почти сутки.

- Приехали, слава те Господи! - сказал Евдотий и перекрестился.

Авдей и Феофилакт повторили его жест.

Транспортер стоял на небольшой прямоугольной площади, окруженной бревенчатыми домами. Один, куда больше других и лишенный окон, использовался, судя по всему, как склад. Другой, напротив, был увенчан простым равноконечным крестом.

Все остальные, украшенные яркими наличниками и резными коньками на покатых крышах, напоминали избы Древней Руси. Деловито бродили куры, сидящий на заборе черный петух воинственно топорщил перья.

Еще дальше, за домами торчали верхушки деревьев.

- Разгрузим, а потом на утреннюю молитву, - сказал Евдотий. - Должны успеть!

Авдей кивнул. О том, что можно отказаться и не помочь спутникам, он даже не подумал. Все трое вылезли из кабины, Евдотий снял с пояса здоровенный ключ и пошел к складу.

- Забирайся в кузов, - сказал Феофилакт. - Будешь подавать!

Кузов оказался заполнен тяжелыми мешками с удобрениями. Авдей ворочал их, подтаскивал к откинутому заднему борту. Феофилакт и Евдотий, крихтя, взваливали на спину и тащили к складу.

Пока работали, подошли еще двое бородатых мужиков. Ни слова не говоря, принялись помогать.

- Успели, слава Господу! - сказал Евдотий, когда последний мешок перекочевал из кузова на склад. - Осталось только машину на место поставить!

За складом оказался обширный навес на столбах. Тут стояло с полдюжины универсальных сельскохозяйственных агрегатов и еще несколько механизмов, назначения которых Авдей не знал.

В том, что касалось труда, староверы от достижений цивилизации не отказывались.

- Бери вещи и пойдем, - сказал Феофилакт. - Совсем чуть-чуть осталось!

Они пересекли площадь и вошли в церковь. Народу тут оказалось много, но на Авдея никто даже не посмотрел. Женщины все были в платках, мужчины - бородаты и лохматы.

- Начнем же воззвание к Господу! - сказал могучий, похожий на поседевшего медведя мужик.

Авдей поспешно вынул из дорожного мешка маленькую книжечку Псалтыря. Молитвы и псалмы он знал наизусть, но прикосновение к черной холодной коже переплета почему-то придавало уверенности.

- Боже, очисти мя грешнаго яко николиже сотворих благое пред Тобою; но избави мя от лукаваго! - затянул могучий мужик первую молитву Святого Макария Великого. Остальные дружно повторяли за ним.

Грубые мужские голоса гармонично сплетались с тонкими женскими и общая молитва звучала как слаженный хор, несравнимый с ангельским, но достойный, чтобы быть услышанным в мире горнем.

Авдей молился вместе с остальными, устремив взор туда, где горели свечи, вырывая из полутьмы иконы в старинных золотых окладах. Лики святых были темными от времени, краски сделались неразличимы, кроме алой, а драгоценный металл тускло поблескивал.

Молитва длилась почти полчаса и завершилась прочтением пятидесятого псалма.

- ... благоволиши жертву правды, возношение и всесожигаемая; тогда возложат на алтарь Твой тельцы, - произнес Авдей вместе с остальными последние слова, после чего отвесил троекратный поклон и трижды перекрестился.

- Не спеши уходить, - шепнул Авдею на ухо Феофилакт, когда люди потянулись к выходу.

Через пять минут в церкви остались Авдей, Феофилакт, Евдотий, могучий мужик, зачинавший молитву, а рядом с ним еще двое. Тоже с сединой в бородах, лысеющие, но с пронзительными острыми глазами.

- Да пребудет Господь с тобой, - сказал могучий, глядя на Авдея. - Кто ты есть, добрый молодец?

- Авдей Борисов сын Петров. Прибыл к вам с Земли-матушки.

- Меня Василием кличут, - сообщил могучий, - я в нашем поселке, освященном именем Святого Андрея, исполняю обязанности старосты. А это - Акакий и Димитрий, помощники мои.

Авдей уважительно поклонился.

Власть церковного старосты велика, фактически он правит селением, но и выберут на это место лишь того, кто прославился чистотой веры, а кроме того знает, как вести дела, чтобы община процветала.

Он правитель, священник, судья и даже главный агроном.

- Добро, - сказал Василий. - Пойдем, определим тебя на жительство. У Клавдии половина избы пустует. Она тебя пока на постой пустит. А там поглядим. Кто знает, может потом и женишься.

Авдей вновь поклонился, не пытаясь спорить или высказывать свое мнение. Когда говорят старшие – молчи, слушай и не вздумай противоречить - эту истину в него вбили еще в детстве.

- Пойдем, - староста первым двинулся к выходу. За ним поспешили остальные.

- Ну, бывай, - сказал Феофилакт, когда они оказались снаружи. - Вечером мы к тебе зайдем, проведем.

- Да благословит вас Господь за доброту, - вежливо ответил Авдей.

От церкви пошли на восток, в ту сторону, где по небосклону поднималось синеватое солнце Нового Вавилона. Василий уверенно шагал впереди, обходя лужи и мельтешащих под ногами кур.

Остановился у крайней избы. За ней виднелось поле, еще не распаханное, а за ним река. В темной воде отражалась зубчатая стена леса на той стороне.

- Клавдия, открывай! - зычно крикнул староста. - Постояльца к тебе привел!

Дверь открылась, из нее выглянула крошечная старушка, согбенная и сморщенная.

- Это кого ж? - спросила она на удивление чистым и сильным голосом. - Откуда ж такой?

- С самой Земли! - важно ответил Василий. - Ну, добрый молодец, проходи! Сегодня отдыхай с дороги, а завтра после утренней молитвы приставлю тебя к делу!

Не став слушать ответных слов, староста развернулся и зашагал прочь.

- С самой Земли? - всплеснула руками Клавдия и улыбнулась. - Эх, моя бабка много о ней рассказывала! Но я и тебя послушаю! Заходи, чего встал на пороге!

Авдей поднялся на крыльцо, в просторных сенях избавился от обуви и верхней одежды. Вслед за хозяйкой прошел в большую, но на удивление пустую комнату. Кроме кровати тут имелся только шкаф в углу да небольшой стол. Из стены выпирала задняя сторона печки.

- Вот тут и будешь жить, - сказала Клавдия, которую так и хотелось назвать бабушкой.
- По нутру ли тебе?
- По нутру, - ответил Авдей, ничуть не покривив душой.

239 день 107 г. летоисчисления колонии

Новый Вавилон, община Святого Андрея

Проснулся Авдей, как и вчера, от негромкого стука двери. Хозяйка дома вставала ни свет ни заря и начинала хлопотать по дому, а перед самым рассветом ненавязчиво, но достаточно громко хлопала дверью.

- Боже, милостив буди мне грешному, - пробормотал Авдей, поднявшись с кровати, и перекрестился.

Оделся и вышел в сени, там едва не столкнулся с Клавдией.

- Доброе утро, - сказала она, улыбнувшись. - Каша готова!

- Благодарствую, - ответил Авдей и пошел умываться. Ледяной водой из рукомойника наплескал в лицо, растер его так, что кожа начала гореть.

Вернулся в дом, прошел в большую комнату. От стоящей на столе миски поднимался пар и шел умопомрачительный запах пшенной каши со шкварками.

- Угощайся, - пригласила хозяйка, из кувшина наливая в кружку молока.

- Благодарствую, - повторил Авдей и сел за стол.

После завтрака отправились к церкви. Там потихоньку собирался народ.

- Утра доброго, - завидев Авдея, прогудел Евдотий. - Сегодня опять с нами?

- Коли будет на то Господня воля.

Вчера Авдей работал вместе с Евдотием, Феофилактом и еще тремя мужиками в лесу. Отъехали далеко от селения, вооружились бензопилами и принялись валить деревья. Вернулись только к вечерней молитве почти с двумя десятками бревен в кузове.

- Господня воля - это как Василий скажет? - усмехнулся подошедший Феофилакт, но тут же осекся и сделал преувеличенно смиренное лицо.

- Ох, Феофилка, твои шутки - от дьявола! - сердито буркнул Евдотий и аж сплюнул на землю.

Когда подошел Василий, разговоры тут же смолкли. Загрохотал отпираемый замок, народ принялся степенно заходить в открывшуюся дверь.

В церкви сегодня почему-то было душно, запахи горячего воска и сырого дерева казались густыми, точно сметана. Василий руководил молитвой без привычной страсти, словно мысли его витали где-то далеко. Последние псалмы и вовсе читал вполголоса, едва слышно.

Молитва закончилась и обитатели селения поспешили к выходу - всех ждала работа. Авдей уловил несколько любопытных девичьих взглядов, но не обратил на них внимания.

Божий дом - не место для грешных дел и мыслей, да и время неподходящее.

Часть мужиков разбрелись по домам - заниматься собственным хозяйством. У входа в церковь остались те, кому сегодня выпало исполнять общинные работы. В их числе оказался и Авдей.

- Так, - Василий нахмурился. - Евдотий, бери тех же, что и вчера, и отправляйтесь в лес. Старая ферма долго не простоит, как бревен добудете - станем новую строить.

- Хорошо, - кивнул толстяк.

Оставив старосту раздавать задания, Авдей вслед за остальными пошел через площадь, к складу.

Транспортер стоял на месте, на одном из боков красовалась поставленная вчера свежая вмятина.

- Забирайтесь в кузов, - велел Евдотий, бывший в маленькой артели за старшего. - Поедем, с Божьей помощью!

Авдей обошел могучую машину и по короткой лесенке перелез через откидной борт. В кузове было пусто, вдоль стен тянулись лавки, пол усеивали мелкие кусочки коры и опилки.

Едва успел сесть, как транспортер с гулом сдвинулся с места.

Евдотий осторожно вырулил на площадь, проехал по улице, заставляя кур в испуге разбегаться. Когда выехал за околицу, добавил хода. Авдей про себя помянул Богородицу и милость ее, а сам крепче вцепился в торчащие из борта скобы.

Знал, что сейчас будет немилосердно болтать.

Ехали примерно час, а когда мотор смолк, то в кузов проникли лесные звуки - шум ветра в листьях, скрип стволов, резкие крики обитающих тут тварей, треск валежника под ногами...

- Чего расселись? Вылезьте! - сказал Евдотий, заглядывая в кузов. - Пора за дело, во имя Господа!

Выбравшись наружу, Авдей с удовольствием втянул свежий воздух. Вокруг виднелись могучие, возносящиеся к небесам стволы цвета мокрого асфальта. Кроны, похожие на зеленые облака, клубились далеко вверх.

- Берись, ребяташки, не ленись, - Феофилакт, распахнув дверцы кабины, подавал работникам бензопилы.

- За дело, - сказал Евдотий, когда все были снаряжены, и перекрестился.

Разошлись в разные стороны, чтобы не мешать друг другу, и лес огласился резкими воющими звуками. Авдей запустил собственную пилу и перестал слышать других. Инструмент мелко трясся в руках, медленно вгрызаясь в вязкую и твердую древесину.

Авдей мог предсказать последующий день вплоть до минут: первое дерево, на которое уйдет не меньше трех часов, второе; потом обед из вареных яиц и нескольких кусков хлеба; еще одно или два дерева, как позволят силы; погрузка и путь назад; разгрузка, вечерняя молитва и сон.

Он знал, что завтрашний и послезавтрашний день будут похожи на этот - тяжелый труд, прерываемый молитвами, и больше ничего. Жизнь ревнителей истинного благочестия не отличалась легкостью или разнообразием, но разве не для того рожден человек, чтобы страдать?

Из-под пилы летели опилки, щедро усеивая темную, почти черную землю.

242 день 107 г. летоисчисления колонии

Новый Вавилон, община Святого Андрея

О том, что сегодня воскресенье, Авдей совершенно забыл. Космический перелет заставил его сбиться с привычного ритма и о празднике он вспомнил после завтрака, обнаружив, что Клавдия не торопится, как обычно, в церковь.

- Сегодня большой молебен, праздничный! - ответила хозяйка дома на вопрос постояльца. - В полдень, не раньше! Так что отдыхай, милоч!

Свободное время Авдей посвятил чтению Писания. Иного отдыха в общине ревнителей истинной веры не представляли - что здесь, на Новом Вавилоне, что на Земле. Светские книги находились под запретом, как и развлечения вроде игр или кино, придуманных непосредственно сатаной.

Дома, на родине Авдея, воскресными вечерами для молодых устраивали посиделки под присмотром старших, где дозволялось пение. Он полагал, что нечто подобное будет и здесь.

Чтение увлекло его, и когда Клавдия заглянула, Авдей одолевал книгу пророка Амоса.

- Душеспасительное чтение всегда полезно, - сказала хозяйка, - но нам пора. Василий опоздавших ждать не станет, а потом сурово отчитает. Так что собирайся, милоч.

Сборы не заняли много времени и вскоре они вышли из дома. Накрапывал дождик, солнца не было видно за низко плывущими серыми тучами. Под ногами хлюпали свежие лужи.

Когда вошел в церковь, то свет множества свечей, горящих у икон, показался Авдею после уличного полумрака очень ярким. Он на мгновение зажмурился, давая глазам привыкнуть.

Женщины сегодня пришли в разноцветных платках, и даже мужики принарядились - начистили сапоги и расчесали бороды. Оклады икон сверкали особенно ярко, а святые, чьи лица выступили из обычно скрывающего их полумрака, казались живыми. Глаза на темных лицах внимательно следили за происходящим.

Молитву начали как обычно и только потом перешли к воскресным чтениям.

- Всемирную славу от человек прозябшую и Владыку рождшую, небесную дверь, воспоим Марию Деву, безплотных песнь и верных удобрение, - повторял Авдей вместе с остальными. - Сия бо явился небо и храм Божества; сия преграждение вражды разрушивши, мир введе и царствие отверзе!

В нужные моменты клал поклоны и крестился.

Молитвы были хорошо знакомые, сотни раз повторенные, но Авдей вкладывал в них всю душу, зная, что сегодня, в праздничный день сам Господь слышит обращенные к нему слова истинно верующих.

Сердце наполнила спокойная, тихая радость благодати и готовность совершить что угодно ради Божьего дела.

- ... и мирстни концы торжествуют еже из мертвых востанием Твоим, Многомилостиве! - отзвучал последний кондак и к образам тут же выстроилась очередь. Каждый желал подойти, помолиться. Авдей не спешил, не лез вперед, и оказался перед образом Христа одним из последних.

Спаситель глядел с креста со скорбью и пониманием, и под этим взглядом неожиданно смутился не только Авдей, но и спрятанный глубоко внутри него Виктор. Заготовленные слова пропали с языка и, развернувшись, он заторопился к выходу из церкви.

А выйдя наружу, увидел, что на площади, прямо перед складом, стоит транспортер. Небольшой и синий, с белой полосой по бортам, он напоминал игрушку.

Расходящиеся из церкви жители селения бросали на него полные удивления взгляды.

- Это что еще? - изумился Феофилакт. - Почта? Чего им от нас надо, во имя Господа?

- Да уж, - пробурчал Евдотий.

Синий транспортер принадлежал службе экстренной связи, способной доставить сообщение или посылку в любой угол Федерации. Виктор напрягся, возникло подозрение, что происходящее как-то связано с ним.

Вышедший из церкви последним Василий сердито нахмурился и зашагал прямо к транспортеру. Водитель его знал нравы местных обитателей и из машины не выходил. Понимал, что чужой механизм на своей земле староверы потерпят, а вот человека - вряд ли.

- Что тебе нужно, нечестивец, во имя Господа? - громогласно поинтересовался староста.

- Кто у вас тут Авдей Борисов? - прозвучал из кабины чуть глуховатый голос. - У меня для него письмо с Земли.

Авдей шагнул с места еще до того, как Василий кинул на него грозный взгляд.

- Я Борисов, - сказал он, встав рядом со старостой.

- Письмо от Арсения Шолохова, - боковое стекло кабины с жужжанием опустилось, за ним обнаружился круглолицый мужик лет тридцати. - Вручу только по предъявлении идентификационной карточки.

- Кто такой этот Шолохов? - поинтересовался староста.

- Старший в общине, - ответил Авдей. - Ну так я схожу? За карточкой-то?
- Иди, - кивнул староста.

До дома и обратно Авдей сбегал за десять минут. Сердце от волнения неприятно подпрыгивало, в голову лезли самые невероятные предположения по поводу того, что могло случиться.

Вернувшись к машине, сунул водителю идентификационную карточку. Тот провел над ней сканером и заулыбался.

- Все в порядке, - сказал он, - распишитесь в получении.

Авдей приложил карточку к листу ведомости и получил конверт из толстого пластика. На поверхности его красовались царапины, а адрес оказался написан крупными, четко очерченными буквами: "Новый Вавилон, административный район Уданг, община Святого Андрея, Авдею Борисову".

Пока распечатывал, транспортер завелся и укатил. Шум мотора стих вдалеке.

- Ну, что там? - требовательно спросил Василий. За его спиной топтались еще несколько мужиков из тех, что постарше.

- Отец заболел, что-то с сердцем, - Авдей протянул письмо старосте. - Домой мне надо...

Василий взял лист писчего пластика, отодвинул подальше, как это делают дальнзоркие люди, чтобы увидеть текст.

- Да, - проговорил староста, закончив чтение. - Господь в неисповедимой милости посылает детям своим испытания. Деньги-то у тебя есть?

- Да, община дала. На всякий случай.

Голос Авдея как-то сразу охрип, на сердце стало тяжело и муторно. Благодать, возникшая во время молитвы, исчезла, будто ее и не было.

- Ну, до города мы тебя подбросим, - сказал Евдотий, почесав в затылке. - Все равно завтра туда отправляться. А уж дальше сам, с Божьей помощью.

- Хорошо, - кивнул Авдей. - Я тогда пойду собираться...

- Иди уж, Бог с тобой, - буркнул Василий.

Добравшись до дома, Авдей прямо в одежде бухнулся на кровать и отвернулся к стене. В голове бешеным потоком неслись мысли, вовсе не свойственные последователю истинной веры.

Виктор напряженно размышлял, а также впервые за долгие годы испытывал легкое беспокойство. Не наигранное, принадлежащее к личности-маске, а искреннее, собственное.

Пришедшее сегодня письмо сообщало, что капитан Службы Экстремальной Социологии Виктор Зеленский должен немедленно вернуться на Землю, не прибегая к помощи имеющихся на планете агентов сети поддержки.

Подобный вариант отхода разрабатывался для каждой операции, но за те десять лет, что Виктор провел в СЭС, использовался им впервые.

245 день 107 г. летоисчисления колонии
Новый Вавилон, космопорт

От затерянного в лесах поселка до космопорта Авдей добирался больше двух суток. Единоверцы довели его до ближайшего крупного города, Уданга, населенного в основном чернокожими.

О каких-либо пассажирских рейсах до космопорта говорить не приходилось и Авдей, не мудрствуя лукаво, пошел пешком. На ходу распевал молитвы, вспоминал священные тексты, и преодолел почти тридцать километров, когда его подобрал водитель одного из грузовых транспортеров, курсирующих между космопортом и городом.

- Залезай, - сказал он, остановив машину и распахнув дверцу. - Поехали!

Авдей без колебаний забрался внутрь и всю дорогу развлекал водителя цитатами из Писания. Тот слушал с серьезным лицом, не позволяя себе и тени усмешки.

Остаток пути проделали за двенадцать часов.

- Благодарю, да благословит вас Господь! - сказал Авдей водителю, когда они приехали.

- Да ладно, чего уж там, - смущенно улыбнулся тот. Белые зубы на черном лице сверкнули особенно ярко.

Авдей вылез наружу и огляделся, а транспортер покатиł дальше, к грузовому терминалу.

- Так, ты кто такой? - к одиноко стоящему человеку тут же подошли двое полицейских.

- Я хочу купить билет, - серьезно сказал Авдей. - На Землю.

- А ты хоть знаешь, сколько он стоит? - выпучил глаза один, розовощекий и курносый, точно поросенок.

- У меня есть деньги, - так же солидно ответил Авдей. - Вы покажете мне, где продают билеты?

- Покажем, но сначала ты предъявишь документы, - второй полицейский был постарше, чернокожий, с короткой бородкой.

Он просветил сканером идентификационную карточку, посмотрел эмиграционный лист, а потом сказал:

- Тебе повезло. Сегодня "Вега" уходит на Землю. У них могут быть места.

Вслед за полицейскими Авдей прошел внутри таможни. Там его еще раз расспросили, проверили документы и вещи, и только затем связались с командой звездолета.

- Места есть, на твоё счастье, - сказал таможенный чиновник, закончив разговор. - Отправляйся туда, деньги отдашь прямо на месте.

Через подземный проход, длинный, точно кишка слона, Авдей выбрался на взлетно-посадочное поле и зашагал к сверкающему в отдалении космическому кораблю.

Пассажира встретили у трапа. Кудлатый молодой человек во флотской форме и с бородкой того типа, что когда-то именовали "шкиперской", смерил Авдея взглядом и спросил, не пытаясь скрыть удивления:

- Ты, что ли, Борисов будешь?

- Я, истинно так.

- А я второй помощник капитана Ван Хегелен, - представился кудлатый. - Пойдем, надо тебя оформить.

Они поднялись по трапу и помощник капитана привел Авдея в крошечную каюту, где кроме стола с вычислительным центром и стула, ничего не было.

- Быть счетоводом на звездолете - что может быть скучнее? - пробормотал Ван Хегелен, садясь и включая вычислительный центр.

Процедура оформления заняла немного времени. Авдей расплатился, после чего помощник капитана проводил пассажира до каюты.

- Вот тут размещайся, - сказал он, открывая узкую дверь. - До старта пятнадцать минут, так что приготовиться успеешь.

- Благодарствую, во имя Господа, - сказал Авдей.

Ван Хегелен негромко хмыкнул и ушел.

Кабюта была крошечной и больше напоминала конуру, но Авдею приходилось жить и в куда более тесных помещениях. Он убрал вещи в шкаф, а сам начал готовиться к старту.

15 декабря 2228 г. летоисчисления Федерации
Земля, Занзибар

Посадка вовсе не получилась мягкой. "Вега" шмякнулась на взлетно-посадочное поле, точно потерявший равновесие пьяный мужик. Заскрипели переборки, огромный корпус про-

низала вибрация, Виктора вдавило в противоперегрузочную койку так, что перед глазами потемнело.

В себя он пришел только через пять минут.

За две недели, проведенных в крошечной железной коробке, Виктор немало времени потратил на попытки разгадать, почему его отозвали с Нового Вавилона таким способом.

Ведь возникли опасность провала миссии, Загоракис мог бы привести в действие основной вариант эвакуации.

В общем, сколько Виктор не думал, ничего путного в голову не приходило. Три дня назад он оставил эти попытки, решив просто дожидаться, когда все разъяснится.

Отстегнувшись от койки, Авдей Борисов собрал вещи и вышел в коридор, где столкнулся с Ван Хегеленом.

- Придется обождать полчаса, - сказал тот. - Специального транспорта для единственного пассажира никто гонять не будет, а за нами автобус придет только после окончания разгрузки.

- Хорошо, - кивнул Виктор.

Как выяснилось через сорок минут, за стенками звездолета царит самое настоящее пекло. Африканское солнце жарило, несмотря на зиму, и Виктор с облегчением нырнул в прохладное чрево замершего у трапа длинного белого автобуса.

Дверь с мягким щелчком закрылась и автобус, чей мотор работал почти неслышно, сдвинулся с места.

Он лавировал между замершими кораблями, суесящимися погрузчиками и тяжелыми транспортерами. Увенчанное сверкающим куполом здание космопорта медленно приближалось.

Виктора высадили у пассажирского терминала, а автобус покатило дальше, к служебному входу.

За стеклянными дверями Виктора ждали надоевшие за последнее время таможенники.

- С Нового Вавилона? - спросил один из них, изучая выданный на корабле билет. - И что заставило вернуться?

- Семейные обстоятельства, - пробурчал Виктор, вновь нацепив маску мрачного и неразговорчивого Авдея.

Его документы тщательно проверили, осмотрели вещи, а потом завели в отдельную кабинку, где стоял медицинский сканер. Там Авдея подвергли биологическому досмотру.

Процедуру, призванную обезопасить Землю от проникновения чуждых инфекций или паразитов, проходил каждый, вернувшийся из колонии.

- Ну что, во имя Господа? - спросил Виктор молодого врача, когда досмотр закончился.

- Все в норме, - ответил тот.

Виктор кинул на сканер последний неприязненный взгляд, вполне естественный для стажера, и вышел. Больше никто ему не препятствовал и через "зеленый коридор" он вышел в зал ожидания.

Тут оказалось людно. Бегали ошалевшие люди с громадными баулами, важно двигались носильщики в форменной одежде, кое-где виднелись сотрудники службы безопасности. Многочисленные кафе и магазинчики соревновались, чья вывеска сверкает ярче.

Не успел Виктор пройти и нескольких шагов, как его окликнули.

- Господин Борисов! - сказал кто-то. - Стойте, подождите!

- Да? - Виктор развернулся. Сквозь толпу к нему протискивался широкоплечий мужчина в темном костюме.

- Меня просили вас встретить! Передать! - сказал широкоплечий, подойдя ближе.

Эмоции легко читались на его скуластом лице - облегчение, радость, а под ними - страх и тревога. Перед Виктором был один из агентов сети поддержки, исполняющий приказ и не имеющий никакого представления о том, что происходит.

- Что именно? - спросил Виктор.

- Вот! - широкоплечий вытащил из внутреннего кармана гладкий, без каких-либо надписей пластиковый конверт. - Всего хорошего!

Развернувшись, агент ринулся прочь с такой скоростью, словно только что разговаривал с прокаженным.

- Удачи, - пробормотал Виктор, разглядывая конверт.

Тот оказался запечатан наглухо, а темная полоска, идущая вдоль сгибов, говорила опытному взгляду о том, что конверт неплохо защищен. Любая попытка вскрыть его привела бы к уничтожению содержимого.

На одной из сторон Виктор обнаружил едва заметное пятно. Недолго думая, приложил к нему большой палец. Крошечный сканер, скрытый в пятне, негромко щелкнул и конверт открылся.

Внутри лежал билет на стратоплан до Кейптауна, действительный на любой рейс, и визитная карточка отеля "Жемчужина юга".

Для опытного агента СЭС все было ясно.

Глава 4. Призрачный заговор

16 декабря 2228 г. летоисчисления Федерации

Земля, Кейптаун

Стратоплан приземлился, когда солнце едва поднялось над горизонтом. Зевая и потягиваясь, Виктор выбрался наружу. Прошел через трубу соединительного тоннеля, здание аэропорта и вслед за остальными пассажирами направился к стоянке аэротакси.

- Куда едем, мистер? - поинтересовался высунувшийся из машины белозубый негр в джинсах и светлой футболке.

- "Жемчужина юга". Знаешь такое место?

- Конечно, мистер! Садитесь!

Виктор залез в просторный, пахнущий табаком салон и они стартовали. Для таксиста негр оказался на редкость аккуратным водителем. Он не выжимал из машины полной скорости, хотя трасса, ведущая к городу, была пустынной.

Кейптаун мало чем отличался от прочих мегаполисов Земли. На десятки километров разбежались окраины из сотен особняков, а в центре высились десятки небоскребов, блестящих колонн из металла и пластика.

Отель "Жемчужина юга" расположился точно на границе деловой и жилой зон. Над плоской крышей стройного здания сверкало голографическое изображение громадной жемчужины.

Таксист посадил машину около широкого, украшенного деревцами в кадках, крыльца.

- Приехали, мистер, - сказал он, повернувшись к пассажиру.

- Благодарствую, - Виктор расплатился и, выбравшись из машины, поднялся на крыльцо.

Двери открылись перед ним сами, а внутри встретил служащий в перламутровой униформе и с мобibuком в руке.

- Чем могу служить? - спросил он.

- Моя фамилия Борисов. Для меня должен быть забронирован номер.

- Минутку, я проверю, - пальцы служащего забегали по сенсорам мобibuка.

Воспользовавшись паузой, Виктор осмотрелся. Холл был велик, разбросанные по потолку лампы отражались в зеркальном полу как золотистые звезды в море. Углы занимали пальмы в кадках, а вдоль стен стояли длинные диваны, отделанные под кожу.

- Да, бронь имеется, - кивнул служащий. - Номер тысяча семнадцать. Сейчас я вызову коридорного вас проводить.

Чернокожий круглолицый малый в такой же, как у первого, униформе, возник точно из-под земли, и вознамерился отобрать у нового постояльца дорожный мешок.

- Ничего, я сам донесу, - пресек эту попытку Виктор.

- Как скажете, мистер, - вздохнул коридорный. - Прошу за мной!

Они пересекли в вестибюль и зашли в лифт, роскошный, как лимузин миллионера. Двигался тот с неторопливой вальяжностью и на десятый этаж доехал минуты за две.

Створки распахнулись, и Виктор вслед за коридорным шагнул в тихий и пустой коридор. На дверях некоторых номеров болтались таблички "Не беспокоить", другие были приоткрыты, показывая, что за ними никто не живет.

- Вот ваш номер, мистер, - сказал коридорный, остановившись рядом с дверью, отмеченной номером "семнадцать". - Располагайтесь. Вот ключ.

Виктор кивком поблагодарил и вошел внутрь. Номер оказался небольшим, но довольно уютным - шторы на окнах, пара кресел в небольшой гостиной, широкая кровать в спальне.

Сунув мешок в шкаф и раздевшись, Виктор прошел в душ. Влез под воду и включил ее по сильнее, чтобы тугие струи массируют кожу. Мыло пахло розами, а махровые полотенца - свежестью.

Вымывшись, Виктор накинул халат. Когда вышел, то уловил в гостиной какой-то шорох. Заглянул туда и едва удержался от смеха - в одном из кресел сидел светловолосый носатый человек в сером костюме.

- Лазаем по чужим номерам, значит? - спросил Виктор. - Вот до чего докатились?

- Я живу в этой гостинице три дня и у меня уже изжога от местной кухни, - проворчал Загоракис. - Ну и вид у тебя! С этой бородищей, да еще и в халате... Чалмы не хватает!

Виктор уселся в кресло напротив шефа. Тот выглядел встревоженным, под глазами залегли тени.

- Что случилось, Деметриос? - вопрос заставил полковника болезненно поморщиться, точно ему наступили на старую мозоль.

- Кое-что случилось, - ответил Загоракис. - И очень неприятное. В противном случае я не стал бы отзывать тебя с Нового Вавилона.

Виктор молчал, ждал продолжения. Что дело серьезно, он догадался давно. Иначе эвакуация не была бы обставлена так, чтобы о ней не узнал никто, кроме самого полковника.

- Дело в том, что на этот раз тебе придется работать против наших, - сказал Загоракис.

- То есть как? - не понял Виктор.

- Случилось так, что Федеральное Разведывательное Управление вышло на заговор, цель которого - убить президента, и его, похоже, замыслили люди из Службы.

- Ничего себе!

Ситуация выглядела невероятной - чтобы работники спецслужбы, призванной сохранять стабильность в Федерации, принялись готовить убийство ее главы!

- Агент, добывший эти данные, погиб, - продолжал рассказ Загоракис, - а информацию наши люди во ФРУ сумели изъять и переправить мне. Она неполна и обрывочна, но кое-какие выводы из нее сделать можно...

Виктор, отдавший Службе десять лет, подозревал, что испытывает сейчас полковник, чей стаж в СЭС был куда больше. В этот раз от чувств не спасала даже подготовка "призрака".

- Существует некое тайное сообщество наших с тобой коллег, возмнивших себя избранными, призванными управлять человечеством. Для этого нужно посадить на ключевые посты своих людей, а такое дельце проще повернуть в ситуации хаоса, который неизбежно возникнет после смерти президента.

- Почему они хотят именно убить? - изумился Виктор. Он знал, что Служба крайне редко использовала такой метод, как физическое устранение, предпочитая более тонкие способы воздействия.

- Наверняка у них есть план, как свалить вину на военных или еще на кого, - ответил Загоракис. - Но в том, что это будет убийство, сомнений нет. Нам даже известна дата покушения - первое января.

- В Новый год?

- Именно, - полковник кивнул. - В это время чуточку расслабляется даже служба безопасности. Твоя задача - проникнуть в окружение президента и попытаться выловить исполнителя, наверняка уже внедренного. Маска для тебя готова, - он вытащил из кармана кристалл информационной кассеты, - будешь новым референтом аппарата президента...

- А что случилось со старым?

- Расстройство желудка, - Загоракис мрачно улыбнулся.

- Почему именно я? - спросил Виктор, забирая кассету.

- Ты только отправился на задание и отозвать тебя можно было, не нанеся особого вреда делу, - сказал полковник. - Кроме того, мы не знаем, кто именно в Службе относится к числу заговорщиков. Поэтому все в Берне будут считать, что ты по-прежнему на Новом Вавилоне.

- То есть никакой сети поддержки?

- Никакой, - Загоракис покачал головой и хитро улыбнулся. - Зато у тебя будет напарник. Точнее, напарница.

- Что? - изумился Виктор. Инстинкты агента-призрака, подготовленного, чтобы действовать в одиночку, издали протестующий вой. - Напарница?

- Именно. Учти - это даже не обсуждается. Приказ. Ее зовут Джоанна Несс. Как выглядит - посмотришь на кассете. Поручение у вас одно, так что надеюсь, вы сработаетесь.

Виктор мрачно засопел.

- Ее вы тоже выдернули с задания? - спросил он.

- Нет, официально она в отпуске, лечит нервы после сложного задания, - Загоракис зевнул. - Кроме того, есть еще одна причина того, что я выбрал тебя.

- Какая же?

- Ты один из лучших моих работников, - полковник смотрел прямо, не отводя взгляда. - У меня имелась определенная свобода в том, кого отправить на это дело, но я не сомневался ни минуты.

- Я польщен.

- Врешь, играешь, - Загоракис ухмыльнулся. - Ну что, есть вопросы?

- Нет.

- Отлично, - полковник пружинисто поднялся. - Кстати, чуть не забыл - вот тебе новая идентификационная карточка. Старую не забудь уничтожить. Отсюда съезд сегодня же, переберись ближе к центру. На подготовку у тебя всего шесть дней. В понедельник ты должен быть в Дублине.

- Хорошо, - Виктор тоже встал, провожая гостя.

- Да, - Загоракис остановился около самой двери, обернулся. - И не забудь сбрить эту ужасную бороду!

- Обязательно, - Виктор кивнул.

Полковник прислушался, нет ли кого в коридоре, а потом рывком открыл дверь и шагнул наружу.

Виктор остался один - с новым заданием и полным сумбуром в душе.

21 декабря 2228 г. летоисчисления Федерации

Земля, Кейптаун

Гостиница "Каскад" ничем не напоминала "Жемчужину юга". Она представляла собой плохое подобие пчелиных сот, предназначенных для того, чтобы человек приехал, пожил

несколько дней и уехал. Количество персонала тут было сведено к минимуму, а на постояльцев обращали внимания не больше, чем на тараканов.

Виктор поселился тут, в самом центре деловой зоны Кейптауна, четыре дня назад. Теперь его звали Арнольд Ватеррос и родом он был из Блумфонтейна, бывшей столицы Оранжевого Свободного Государства, некогда созданного в Южной Африке голландскими поселенцами.

Борода и молитвы остались в прошлом.

Поместив во внутренней сети гостиницы сообщение о том, что его не нужно беспокоить, Виктор выходил из номера только чтобы поесть, а в остальное время работал.

Он вживался в новую маску, черпая информацию с полученной от Загоракиса кассеты.

Дело шло туго. Даже гибкая, приспособленная к переменам психика "призрака" не справлялась со второй коренной перестройкой за несколько месяцев. Сказывалось, что Виктор не прошел обычной процедуры ликвидации предыдущей маски и личность Авдея Борисова постоянно давала о себе знать.

То и дело приходилось давить желание помолиться или осенить себя крестом.

У Виктора появились головные боли, несколько ночей подряд он не мог заснуть, а когда все же погрузился в сон, его встретили кошмарные, чудовищные видения.

Очнулся под утро, весь в липком поту и с бешено колотящимся сердцем.

Лишь сегодня, первый раз за проведенное в Южной Африке время, Виктор сумел выспаться. Проснулся и ощутил, что не должен прилагать усилий к тому, чтобы двигаться, чувствовать и думать, как Арнольд Ватеррос.

А уроженец Блумфонтейна отличался редкостной аккуратностью. Утренний туалет у него занял в два раза дольше, чем у самого Виктора, и в основном за счет бритья.

Вернувшись в комнату, Виктор связался с администрацией гостиницы и попросил заказать ему билет на вечерний рейс до Дублина, после чего привычно сел к развлекательному центру и вставил в гнездо считывающего устройства кристалл кассеты.

Там, помимо информации об Арнольде Ватерросе, хранилось еще много интересного - характер и содержание его будущей работы, структура администрации президента с подробными досье на людей, занимающими все посты, вплоть до уборщиков.

В отдельной записи, озаглавленной "Несущественное", хранился список укрытий, оборудованных лично Загоракисом - мест, где можно спрятаться так, что тебя не найдет даже СЭС.

Кроме того, на кассете имелось изображение Джоанны Несс.

Виктор разглядывал его некоторое время и вынужден был признать, что будущая напарница весьма привлекательна. Каштановые волосы падали ей на плечи, а зеленые глаза смотрели весело, с прищуром.

- Ну ладно, поработаем вместе, - буркнул Виктор, в очередной раз поглядев на голограмму.

Вздыхнул и погрузился в изучение документов, которые хороший референт должен знать наизусть - информационных спецификаций, стандартов оформления документации и многих других.

Когда оторвался от работы, то спина затекла от усталости, а время приближалось к вечеру.

- Ладно, - сказал Виктор, - пожалуй, нужно немного развеяться. Пройтись по магазинам.

Для молодого человека, собирающегося делать карьеру в администрации президента, у него был неподобающе скромный гардероб. Не хватало многих вещей, без которых легко обошелся Авдей Борисов, но жизненно необходимых Арнольду Ватерросу.

Загоракис предусмотрел и эту проблему - счет на новой идентификационной карточке содержал достаточную сумму.

Земля, Дублин

С высоты Дублин выглядел почти так же, как и сто и двести лет назад - скопище разномастных домиков, столпившихся около вдающегося в сушу залива. Небоскребов не было, выделялся замок, сохранившийся чуть ли не с двенадцатого века.

Впечатление старины портил выстроенный к северо-западу от города президентский дворец. Он напоминал помесь современного здания с реликтом эпохи поздней готики, и хотя Арнольд видел не одну его голографию, к открывшемуся зрелищу оказался не готов.

Пока стратоплан стремительно падал, целясь в вырастающее пятнышко аэропорта, Арнольд вспоминал полуторавековой давности историю. Тогда на то, чтобы стать столицей только родившейся Федерации, претендовали крупнейшие города мира.

Но лидеры человечества выбрали Дублин. Небольшой, не самый красивый, но зато расположенный на территории не амбициозной, никогда ни на что особое не претендовавшей страны.

И никто тогда не остался в обиде.

Стратоплан приземлился мягко, точно перышко.

- Граждане пассажиры, просим вас пройти к выходу, - огласил его чрево приятный женский голос. - Благодарим вас за то, что вы выбрали нашу компанию и желаем всего наилучшего.

Снаружи оказалось солнечно, но довольно морозно. Арнольд замерз уже спускаясь с трапа и подумал о том, что нужно будет купить чего-нибудь теплое. С собой он ничего не привез.

Автобус доставил пассажиров прямо к входу в здание аэропорта. Внутри обнаружилось такое множество магазинчиков, что у Арнольда разбежались глаза. Зайдя в выглядящий наиболее респектабельно, он выбрал утепленный плащ и тут же надел его.

Плащ идеально подходил по цвету к костюму и галстуку, так что Арнольд остался доволен своим видом в зеркале.

Взяв аэротакси, назвал в качестве цели президентский дворец.

- Это мы мигом домчим, - сказал таксист, толстый и красноречивый. - Только держитесь!

Обещание он выполнил, но всю дорогу развлекал пассажира ирландскими песнями, исполняя их мощным, хотя и несколько хриплым голосом. Арнольд морщился, но молчал, а когда вылез из машины, вздохнул с облегчением.

Вблизи президентский дворец выглядел еще помпезней и не столько за счет размеров, сколько из-за причудливой архитектуры. Торчащие там и сям башенки напоминали рога, а стрельчатые, узкие окна создавали впечатление устремленности в небо.

Служба персонала, куда следовало отправиться новому работнику, размещалась в тыльной части дворца. Чтобы добраться туда, Арнольду пришлось обойти здание.

- Так-так, - сказал сотрудник службы персонала, когда Ватеррос представился. - Документы на вас пришли, но прежде чем получить пропуск, вы должны пройти проверку в службе безопасности...

- А это где? - нахмурившись, спросил Арнольд. Спонтанно возникающих проблем он не любил.

- Везде, - хмыкнул сотрудник. - Но тот, кто занимается новыми работниками, сидит в соседнем кабинете. Зайдите.

Представитель службы безопасности оказался лыс и тощ.

- Господин Ватеррос? - сказал он, едва увидев вошедшего. - Присаживайтесь и давайте вашу карточку...

Арнольд послушно сел. Скрывать ему было нечего, так что проверки он не боялся, но жаль было тратить время на подобную глупость.

- Арнольд Ватеррос, двадцать девять лет. Отец - Герман Ватеррос, мать - Линда Ватеррос. Так?

- Все верно, - кивнул Арнольд.

Сотрудник службы безопасности посмотрел на него, чуть прищурившись. Арнольд не отреагировал на этот взгляд никак. Уроженцу Блумфонтейна нечего было скрывать, его прошлое не содержало темных пятен, а в шкафах не прятались скелеты.

Ответив еще на несколько ничего не значащих вопросов, он вышел из кабинета уже с пропуском в руках.

Проделал обратный путь к главному входу в здание и вошел в высокие двери. В просторном холле, потолок которого поддерживали колонны, оказалось пустынно. Звук шагов гулко отдавался в углях.

Минуя проходную, Арнольд ощутил на себе внимательные взгляды охранников. Но сканер, по пропуску в кармане опознав своего, не пикнул, и взгляды тут же отдернулись.

За проходной обнаружились две лестницы - направо и налево, и между ними расположилось с полдесятка скоростных лифтов. Администрация президента, как следовало из висящей тут же, на стене схемы, находилась на десятом, верхнем этаже.

Дождавшись лифта, Арнольд зашел внутрь и нажал верхний сенсор. Ускорение вдавило в пол, цифры этажей менялись в окошке так, словно отсчитывали секунды, пока не остановились на десятке.

Арнольд вышел из лифта и оказался перед еще одной проходной.

- Вы к кому? - поинтересовался плечистый, бритый наголо охранник.

- К господину Альфредссону. Он должен меня ждать, - ответил Арнольд.

- Ваши документы, - попросил охранник. Сканерам тут, судя по всему, не очень доверяли.

Пропуск и карточка Виктора подверглись тщательному изучению, занявшему чуть ли не пять минут.

- Проходите. Вон туда и вторая дверь налево, - сказал охранник, вернув документы.

Толкнув указанную дверь, Арнольд оказался в небольшой приемной. Из-за мерцающего над столом виртуального экрана ему белозубо улыбнулась темноволосая девушка.

- Что вам угодно? - спросила она.

- Моя фамилия Ватеррос. Господин Альфредссон ждет меня.

- Да, он говорил, - девушка кивнула. - Пальто повесьте вон туда, в шкаф, и можете проходить...

Эрик Альфредссон, глава администрации президента, оказался высок, светлоглаз и длиннوليц. Увидев Арнольда, он так обрадовался, точно к нему в гости зашел близкий друг.

- А, господин Ватеррос! - сказал он, протягивая руку. - А я вас жду! Садитесь, садитесь!

Арнольд ответил на рукопожатие и сел на предложенный стул.

- Все формальности вы, как я понимаю, решили? - поинтересовался Альфредссон. - Тогда я позволю себе кратко ввести вас в курс дела!

Арнольд кивнул и приготовился слушать.

- Мы - администрация президента Земной Федерации! - патетически возгласил Альфредссон. - И по нам люди многих планет судят о самом президенте и о власти в целом! От того, как мы работаем с информацией входящей и как оформляем исходящую, зависит имидж президента!

Арнольд слушал состоящую из лозунгов и банальностей речь с выражением вежливого внимания на лице. В нужных местах кивал, побуждая Альфредссона к еще большему красноречию.

Виктор же легко читал по мимике, голосу и жестам главы администрации его чувства - воодушевление, искренний интерес к новому человеку, легкую озабоченность чем-то посторонним...

- Вам же предстоит работать на переднем краю информационного фронта! - продолжал вещать Альфредссон. - Референт занимается текущими документами, выражающими реакцию президента на...

Арнольд вздрогнул, ощутив неодолимое желание поднять руку и перекреститься. В глубинах психики шевельнулся уничтоженный не до конца Авдей Борисов, голову охватило резкой, пульсирующей болью.

Перед глазами поплыло, на мгновение Арнольд перестал осознавать, кто он такой и где находится.

- Что с вами? - вырвал его из беспамятства изумленный возглас главы администрации.

- Не выспался, - ответил Арнольд, с усилием возвращая контроль над собой. - Ночь в стратоплане...

- Ну да, я понимаю, - на длинном лице Альфредссона отразилось искреннее сочувствие.

- Вам нужно отдохнуть. Завтра приходите к половине девятого, я непосредственно введу вас в курс дела и вы начнете работать.

- Хорошо, обязательно.

- А вот вам адрес апартаментов, где вы будете жить, - Альфредссон протянул Арнольду пластиковую карточку. - Это в жилом комплексе на окраине Дублина, где селятся только наши. Там о вас предупреждены.

- Спасибо, - карточка перекочевала во внутренний карман костюма.

- Можете идти, - кивнул Альфредссон.

Арнольд вышел в приемную, оделся, чувствуя на себе взгляд секретарши. Пока шел по коридору и спускался на лифте, голова ныла так, словно ее жгли факелами изнутри.

Боль отпустила только на улице.

23 декабря 2228 г. летоисчисления Федерации
Земля, Дублин

В половине девятого Альфредссон оказался на рабочем месте, бодрый, как облившийся ледяной водой "морж". Секретарша еще не пришла и Арнольд заглянул в кабинет главы администрации без приглашения.

- Доброе утро, - сказал он.

- Пришел? Отлично! - Альфредссон безо всякого брудершафта перешел на "ты". - Пойдем, познакомлю тебя с коллегами!

Идти оказалось недалеко. Референтская группа располагалась в следующем по коридору помещении - просторной комнате, в каждом из углов которой стояло по столу.

За тремя из них сидели люди, четвертый оставался свободным.

- Привет-привет! - сказал Альфредссон в ответ на приветствия подчиненных. - Это Арнольд, он теперь будет работать с вами! Для начала займется самым простым - входящей корреспонденцией.

- Отлично, а то я уже запарился, - пробурчал плотный темноволосый мужчина.

- Ну, вы введите его в курс дела! - глава администрации улыбнулся. - А я пойду!

О собственном обещании лично заняться новым работником глава президентской администрации благополучно забыл.

- Рамон, - представился темноволосый, когда за Альфредссоном закрылась дверь.

- Ник, - сказал другой, тощий, большеголовый и лысый, напоминающий воздушный шарик на палочке.

- Анна, - среди референтов нашлось место и женщине.

- Раздевайся, - сказал Рамон, показав на вешалку у двери. - Садись на свободное место. Вычислительный центр там стандартный, разберешься. Кстати, чем ты занимался раньше?

- Работал в администрации Южноафриканской провинции, - Арнольд повесил пальто на вешалку и сел. - Старшим референтом.

- Тогда тебя и учить не надо, - хмыкнул Ник. - А то вот твой предшественник...

- А что с ним случилось?

- Пришел с другой работы и не выдержал ритма, - не очень охотно ответил Рамон. - Здоровья не хватило.

- Что за ритм такой? - спросил Арнольд.

- Сам понимаешь, что рабочий день у нас ненормированный, - вздохнул Рамон. - Приходим рано, а уйти можем и полночь, это уж как господин президент заработается. Выходные бывают редко, и все время нервотрепка, суета, нехватка времени... Кроме того, сопровождаем президента во всех поездках, даже на другие планеты.

- Такое не только у вас, - кивнул Арнольд, включая вычислительный центр. На развернувшемся виртуальном экране появилась надпись "Введите пароль". - Так, тут защита?

- Имя свое введи, - посоветовал Ник. - И сразу окажешься в рабочей среде.

- Папку "Входящая корреспонденция" я тебе переслал, - добавил Рамон. - Это те письма, что пришли через сеть. А еще есть те, что присылают с других планет, - он указал на стоящую около стола коробку, - заберешь у меня. С ними тоже заниматься тебе...

Виктор кивнул. Во время разговора он внимательно приглядывался к собеседникам, отмечал нюансы речи, мимики, даже дрожь ресниц и интонации, с которыми произносятся то или иное слово.

Пытался вычислить, нет ли в этой комнате еще одного "призрака".

Прошедшие одинаковую подготовку агенты СЭС одного уровня непременно замечали друг друга, как бы хорошо не вживался каждый из них в личность-маску. Чуть замедленная реакция на ту или иную ситуацию, преувеличенные или наоборот, стертые эмоции, крохотные несоответствия в избранном образе - все это нельзя было скрыть от искушенного взгляда...

В том случае, если уровни подготовки оказывались разными, менее умелый все равно отмечал, что не в состоянии читать глубинные, душевные переживания собеседника, и настаивался.

Но тут не было ни того, ни другого. Ватерросу предстояло работать вместе с самыми обычными людьми.

Вздохнув, Арнольд набрал на клавиатуре свое полное имя. Вычислительный центр заглотал пароль и на виртэке появилась заставка рабочей сети администрации президента.

Папка "Входящая корреспонденция" была ярко подсвечена.

Арнольд открыл ее и приступил к работе. Она не слишком отличалась от того, чем он занимался в Кейптауне, и поэтому особых трудностей уроженец Блумфонтейна не предвидел.

29 декабря 2228 г. летоисчисления Федерации

Земля, Дублин

Выйдя из лифта, Арнольд привычным жестом вытащил из внутреннего кармана пропуск и идентификационную карточку, после чего сказал:

- Доброе утро!

- Доброе, - так же привычно отозвался охранник.

За спиной Арнольда послышалось негромкое звяканье и он посторонился, пропуская столик на колесиках. Толкала его невысокая стройная девушка в белой блузке и темной юбке службы сервиса.

Волосы ее были каштановыми, а глаза - зелеными.

На мгновение их глаза встретились и девушка улыбнулась, чуть заметно, на мгновение изогнув уголки губ. Для обычного взгляда такая улыбка осталась бы незамеченной, но Виктор ее уловил.

И понял, что ему сказали: "я тебя вижу". Так, чтобы этого больше никто не заметил.

- Что, шеф уже прибыл? - спросил Арнольд вполголоса, разглядывая уместившийся на столике кофейник, сахарницу, кувшинчик для молока, чашку и небольшую вазочку с печеньем.

- С час как, - охранник проводил взглядом скрывшуюся за дверями президентского кабинета девушку и вздохнул. - Эх, какая задница... А ты проходи, все в порядке.

Понятное дело, что президент не пользовался общим лифтом и попадал в здание через особый вход. Но то, что он на месте, становилось заметно тут же - в приемной поднималась суета, а плотность курсирующих по коридору чиновников резко возрастала.

Арнольд зашел в комнату референтов, вяло удивился, что оказался первым. Усевшись на рабочее место, включил вычислительный центр и ознакомился с "Недельным расписанием".

Подобный документ составлялся лично Альфредссоном и утром понедельника рассылался всем сотрудникам администрации.

- Так, так, - бормотал Арнольд, узнавая, чем будет заниматься президент в ближайшие семь дней.

Особенно его заинтересовало первое января.

Мероприятий на этот день числилось не так много, зато в комментариях имелась запись "Дежурный референт – Анна Кассиди".

- Привет, - через порог шагнул Рамон. Его теплый плащ блестел от влаги, а на воротнике остались не растаявшие снежинки.

- Привет, - ответил Арнольд. - А кто такой "дежурный референт"?

- А, ты еще не знаешь? - Рамон повесил плащ на место и, встав к зеркалу, принялся причесываться. - Один из нас должен быть при президенте даже в дни общеземных праздников. Обычно все распределяется в порядке общей очереди. На Рождество дежурил я, первого будет Анна, а ты, вроде, записан на второе...

Арнольд перевел взгляд ниже. Рамон не ошибся - фамилия Ватеррос значилась в комментариях к пятнице.

Это означало проблему, которую так или иначе придется решать. Анна Кассиди - прекрасный референт, но в первый день нового года рядом с президентом лучше быть не ей, а Арнольду Ватерросу, под маской которого скрывается агент СЭС Виктор Зеленский.

За проведенные на десятом этаже президентского дворца шесть дней он заглянул во все его уголки, познакомился чуть ли не со всеми, включая неразговорчивых громил из службы безопасности, но так и не смог обнаружить предполагаемого противника.

Никто из работающих здесь людей, кроме него и Джоанны, не являлся "призраком".

Возможно, будущий убийца тайлся где-нибудь на нижних этажах, в одном из многочисленных департаментов и управлений. Но осматривать их все у Виктора не было ни времени, ни возможности.

Так что оставался единственный вариант - перехват непосредственно во время покушения. Рискованный, чреватый провалом, но, к сожалению, лишенный видимых альтернатив.

В коридоре простучали шаги и в кабинет заглянул встрепанный Альфредссон.

- А, вы уже тут? - сказал он. - Отлично! Нужно срочно подготовить информационное письмо по поводу торгового обмена с колониями! Эти бараны вчера вечером заявили, что им предоставляют мало данных!

Под "баранами" подразумевались избранные народом депутаты, заседающие в Федеральном Собрании.

- Господин президент желает видеть проект через шестьдесят минут, - глава администрации глянул на часы. - Уже через пятьдесят семь. Так что беритесь за дело!

- Арнольд, ты давай в сеть за информацией, - сказал Рамон, - а я подготовлю шаблон...

Арнольд кивнул, а руки его привычно забегали по сенсорам. Начиналась обыкновенная лихорадочная активность, упорядоченная так же, как брачные игры носорогов.

В администрации президента ее почему-то именовали работой.

30 декабря 2228 г. летоисчисления Федерации

Земля, Дублин

Альфредссон, наряженный в красный, сползающий на нос колпак, встряхнул бутылкой и пробка с хлопком вылетела. Освобожденное шампанское тут же полезло наружу, щедро украшая стоящих рядом белой пеной.

- Ха-ха-ха! - громогласно расхохотался глава президентской администрации, не обращая внимания на то, что его костюм тоже оказался заляпан. - Подставляйте бокалы!

Золотистый напиток с шипением заполнял хрустальные фужеры, а на лицах держащих их людей красовались улыбки.

В зале, предназначенном для совещаний, сегодня собрались все сотрудники администрации, кроме разве что бдящих на посту охранников и работников службы безопасности.

Стол сдвинули вместе, заставили выпивкой и закуской.

- Ну, проводим старый год! - выкрикнул Альфредссон, разом перекрыв неизбежный в большой компании гам. - Проводим его, и вспомним только радости, которые он принес!

Бокалы соприкоснулись, наполнив помещение хрустальным звоном.

Арнольд не любил спиртного, но первый бокал выпил до дна. В голове чуть зашумело, сразу пришло на ум, что он из-за рабочей суеты ничего не ел с самого утра.

Рука сама потянулась к блюду с бутербродами.

Не успел дожевать первый, а Альфредссон принялся разливать повторно. Громогласный и веселый, за столом он командовал с не меньшим воодушевлением, чем в кабинете:

- Так, бокалы сюда... Ник, хватит жрать! Франц, брось бутерброд... Арнольд, не отворачивай рожу! Назвался референтом - учись пить!

Арнольд вздохнул и покорился неизбежному, протянув фужер начальству.

Но произнести второй тост глава администрации не успел. Бутылка шампанского опустела и он взялся за вторую, когда дверь зала распахнулась и в нее проскользнули двое крупных мужчин. Их лица уродовали округлые глухие очки, похожие на глаза насекомых.

Они значительно расширяли поле зрения, позволяя видеть происходящее сбоку и даже за спиной. За это позже приходилось расплачиваться головными болями, но для телохранителей высокого класса цена была не чрезмерной.

Вслед за телохранителями в зал прошел невысокий, начинающий лысеть мужчина. На его черном костюме не было ни единой складки, а со смуглого лица глядели серые, пронзительные глаза.

Этого человека знали на десятках планет, населенных людьми.

Гам и смех тут же стихли, раздался шорох отодвигаемых стульев.

- Сидите-сидите, - сказал президент Земной Федерации Арне Пасанен, принимая из рук Альфредссона бокал с искрящимся шампанским. - Я зашел буквально на минутку, хотел вас поздравить.

За его спиной, точно статуи замерли двое телохранителей, еще двое остались у двери.

- Ну, за людей, помогающих мне справляться с работой! - сказал президент, подняв фужер. - За вас!

Не выпить до дна в такой ситуации оказалось невозможно. Арнольд проглотил шампанское залпом и тут же легкая отрыжка пощекотала ему небо.

- Не буду мешать вам веселиться. Отдыхайте! - президент поставил бокал на стол, вернулся и зашагал к дверям. За ним удивительно мягко и бесшумно, особенно учитывая их немалые габариты, двинулись телохранители.

- Все, начальство ушло! - прокричал Альфредссон, ослабляя галстук. - Можно веселиться!

Один из молодых сотрудников юридического отдела, чье имя Арнольд запомнить не успел, метнулся к стоящему в углу развлекательному центру.

- Еще по одной - и танцевать! - объявил глава администрации, откупоривая очередную бутылку.

Музыка загрохотала с такой силой, что Арнольд в первый момент едва не оглох. Автоматически схватил протянутый ему бокал, отхлебнул, и только тут понял, что пьет коньяк.

Не выплюнуть все обратно стоило некоторого труда.

Отодвинуть в сторону личность маски было в этот раз довольно просто и Виктор взял дело в собственные руки. Проглотил тот коньяк, что был во рту, но допивать не стал.

Учитывая, что его ждало важное дело, напиваться не следовало.

Большая часть сотрудников администрации уже танцевала. За столом остались те, кто постарше, да еще любители выпить, собравшиеся вокруг Альфредссона. Тот раскраснелся, хохотал громче всех, галстук вовсе снял и меньше всего походил на начальника.

Виктор дождался, когда быстрая композиция сменится медленной, поднялся и отправился к танцующим.

- Разрешите вас пригласить? - сказал он невысокой стройной девушке с зелеными глазами.

- Разрешаю, - ответила Джоанна с улыбкой и они закружились.

- Ну что, как успехи? - спросил Виктор, склонившись к самому уху партнерши по танцу и делая вид, что шепчет обычную для такой ситуации ерунду.

- Никак, - отозвалась Джоанна. - Я тут больше двух недель, но никого не обнаружила.

- Плохо, - сказал Виктор. - Остается один вариант - перехват в день покушения.

- Наверно. Ты не думал, когда именно они могут нанести удар?

Виктор припомнил расписание на первое января.

- Ночь и утро президент у себя, - сказал он. - В охраняемом особняке. Проникнуть туда - нереально. С двенадцати до трех у него работа с документами, а в четыре - прием делегации с Альвхейма...

- Нашли время, когда прилететь! - Джоанна фыркнула.

- У них там Новый Год в другое время, - сказал Виктор, вспоминая кишашую жизнью планету, где побывал когда-то под именем Хуана Васкеса. - Так что для альвхеймцев все нормально. - Потом - выезд на президентский новогодний праздник в "Дублин-холле", куда мы с тобой вряд ли приглашены...

- Что же делать?

- Я попробую как-нибудь попасть туда, хотя скрыться среди детей убийце будет сложно. Вечером прием в президентском особняке.

- Я там буду, - кивнула Джоанна.

- Вот и хорошо. Считай, что все распределили, - Виктор посмотрел девушке в лицо и улыбнулся.

Она улыбнулась в ответ, показывая, что прекрасно видит его игру и готова ее поддержать.

- Благодарю вас, - сказал Виктор, когда медленный танец закончился.

Вернувшись к столу, Арнольд ощутил, что еще голоден и вновь накинудся на бутерброды.

- Дружище, выпей с нами! - крикнул Альфредссон.

Отказаться от такого предложения, когда его делает начальник, невозможно, так что пришлось подчиниться. Арнольд отхлебнул немного коньяку и невольно сморщился.

Полез в карман за носовым платком, и вместе с ним вытащил маленький, совершенно незаметный для окружающих предмет, напоминающий древнюю кнопку с острым выступом.

Инъектор последнего поколения, позволяющий делать совершенно безболезненные инъекции.

Внутри находился кифоидин. Вещество, продаваемое в аптеках и в крошечных дозах применяемое как лекарство. В более крупных оно вызывало отравление, почти неотличимое от обычного пищевого. И что самое главное - быстро выводилось из организма, не оставляя следов.

Впервые за много лет Викторугодились знания, полученные некогда на планете Новая Америка. Выполняя очередное задание, там он стал членом секты Крестоносцев Джихада, и прошел полный курс подготовки террориста, включающий знакомство с медициной.

В крайне специфическом ее аспекте.

Следующего медленного танца не пришлось долго ждать, и Виктор, встав из-за стола, направился туда, где сидела Анна. Инъектор зажал между пальцев правой руки так, чтобы его можно было мгновенно привести в действие.

- Разрешите вас пригласить, - сказал Виктор, чуть напряженно улыбаясь.

Анна подняла на него удивленный взгляд.

- Меня? А тебе не кажется, что я несколько старовата для танцев?

- Ни в коем случае, - покачал головой Виктор. Из досье он знал, что его коллеге тридцать семь лет. - Прошу!

Анна усмехнулась и подала ему руку. Под медленные звуки вальса они закружились между других пар.

- Здесь всегда так празднуют Новый Год? - спросил Виктор, сдвигая руку с ингалятором так, чтобы инъекция попала в мягкие ткани.

- Всегда, - кинула Анна. Если она и почувствовала легкий укол в ягодицу, то ничем это не показала.

Одежда не могла стать помехой для выпущенной под давлением тончайшей струи жидкости.

- Пять лет назад, помню, снимали ресторан, - продолжила женщина. - Но вышло не очень удачно. С тех пор мы всегда собираемся тут.

- Понятно, - кивнул Виктор.

Он рассказал пару забавных случаев, произошедших еще в Кейптауне, а когда танец закончился, проводил партнершу на место. Спрятал ингалятор назад в карман и принялся ждать.

Отрава подействовала почти сразу, после того, как Альфредссон провозгласил очередной общий тост. Анна выпила шампанское, тут же лицо ее неожиданно исказилось, как от сильной боли.

Виктор наблюдал за ней краем глаза, не обнаруживая свой интерес.

Анна вышла, вернулась не скоро. Ее пошатывало, а лицо цветом напоминало мел. Склонившись к уху одной из сидящих за столом личных секретарш президента, она что-то негромко сказала.

На этот раз вышли уже обе и отсутствовали довольно долго. Секретарша возвратилась одна и направилась напрямик к Альфредссону. Тот сидел, благодушный, как медведь, разгребивший пасеку, оживленно рассказывал что-то Рамону и долговязому типу из статистического отдела.

Что именно сказала секретарша, Виктор не слышал, а прочитать по губам не смог - она стояла вполоборота. Но глава администрации, выслушав ее, мгновенно посерьезнел.

- Вот незадача, - сказал он и на этот раз Виктор видел все отчетливо. - Рамон, что у вас там с расписанием дежурств?

Все шло как надо и поэтому Виктор позволил себе отвернуться, чтобы наложить на тарелку добавку греческого салата. Не успел закончить, как на соседний стул опустился Рамон.

- Послушай, Арнольд, тут такое дело, - сказал он. - Анна отравилось чем-то, ее увезли в больницу. Врач сказал, лечение займет не меньше недели.

- Как не повезло, - вздохнул Арнольд. - Прямо в праздники!

- Не повезло еще и нам, ведь ее дежурство придется взять на себя! А оно приходится на послезавтра!

- Так, - Арнольд поставил тарелку с салатом на стол. - И ты хочешь, чтобы я первого января вышел на работу?

- А что делать? - улыбка Рамона была немного заискивающей. - У меня и Ника - семьи, первого надо бы побыть с ними. А ты пока один, ничто тебя не держит... Второго отдежурю я, а дальше уж как получится.

- Ладно, - не пытаясь скрыть недовольства, вздохнул Арнольд. - Во сколько надо быть на месте?

- Часов в одиннадцать, - Рамон вздохнул с облегчением. - Особо напрягаться тебе не придется, главное - подготовить все к этой чертовой встрече с альвхеймцами.

- Хорошо, я все сделаю.

- Я так и знал, что ты отличный парень, - сказал Рамон, поднялся и направился к Альфредссону - делиться новостью, что все улажено и первого числа президент не останется без референта.

Арнольд вздохнул и от расстройств допил остававшийся в фужере коньяк.

Глава 5. Покушение

31 декабря 2228 г. летоисчисления Федерации
Земля, Дублин

Мобибук зазвонил, когда Арнольд примерял новый костюм. Пришлось отложить галстук и потянуться к лежащему на тумбочке аппарату.

- Слушаю вас, - проговорил Арнольд.

- Привет, Арни, - прозвучал голос, принадлежащий полковнику Загоракису. - Это твой дядюшка Рональд! Не уделишь мне, старику, пару часов?

- Ты в Дублине, дядюшка? - без особой радости откликнулся Арнольд.

- А как же! Приходи через час в бар "Пес Куланна", что на площади Грейт Вестерн. Выпьем пива, поболтаем!

- Хорошо, дядюшка, я буду, - пробормотал Арнольд, глянув на часы. Он собирался отмечать праздник в престижном кафе на Хай-стрит, где заказал место, но время пока оставалось.

Несколько торопливее, чем планировал, оделся и вышел на улицу. На темном небе блестели по-праздничному яркие и крупные звезды, мороз пощипывал лицо. Пока ждал аэротакси, успел замерзнуть, и согрелся только в салоне.

Доехали быстро. Водитель высадил Арнольда на углу, прямо около сверкающей во тьме вывески. На ней здоровенный бородатый мужик замахивался копьём, явно собираясь проткнуть кому-нибудь кишки.

Вид у мужика был решительный и даже свирепый.

Арнольд усмехнулся и шагнул внутрь бара. Тот оказался невелик и почти пуст. Над стойкой подслеповато моргала праздничная гирлянда, бубнил чего-то инфовизор, бросая на стены синеватые отблески.

- Ага, вот и племянник! - раздался из угла знакомый голос. - Эй, бармен, еще два пива!

Загоракис выглядел уставшим от жизни и пьянства моряком откуда-нибудь из-под Амстердама. Несмотря на тепло в помещении, голову его закрывала вязаная шапочка, а с плеч свисал шерстяной свитер цветов британского флага. Щеки покрывала белесая щетина.

Виктор повесил плащ на вешалку, сел. Бармен принес две деревянные кружки с колышущейся наверху пеной.

- Удачи в новом году! - сказал он.

- И вам того же, - ответил Виктор.

- Выпьем за встречу, племянник, - Загоракис чуть слышно усмехнулся. - А потом поболтаем.

Кружки соприкоснулись с протяжным стуком. Виктор отхлебнул и подержал горький, отдающий хмелем напиток на языке, прежде чем проглотить.

- Судя по тому, что ты не вышел на связь, обнаружить никого не удалось, - сказал Загоракис, успевший выхлебать почти половину кружки.

- Нет.

- Это грустно, - полковник вздохнул. - Джоанна тоже ничего не сообщила. Значит, все решится завтра. И очень многое будет зависеть от тебя. Постарайся справиться.

- Я постараюсь... дядюшка.

Загоракис вновь хмыкнул, на этот раз более отчетливо.

- Если ты вычислишь этого чертова засранца в последний момент, когда деваться будет некуда, не забудь убить его! - сказал он.

- Зачем? - удивился Виктор. - А как же вы собираетесь выйти на остальных?

- Как-нибудь выйдем, - Загоракис покачал головой. - Куда хуже будет, если президент узнает о причастности к покушению СЭС. Тогда всей Службе, и нам с тобой - крышка.

Спорить с этим было сложно. Ильмар Саэс, возглавлявший Федерацию сорок лет назад, создал Службу Экстремальной Социологии так, чтобы обеспечить ей максимальную независимость. О СЭС знали только президент и министр по делам безопасности, но даже они довольно смутно представляли, чем столь безобидно именуемая структура занимается на самом деле.

Сила Службы заключалась в первую очередь в скрытности, и ее СЭС оберегала тщательнее всего. На случай формальных проверок имелось все необходимое - фальшивые бюджеты, планы, отчеты, доклады и все прочее, что могут потребовать ревизоры.

Но против тотального расследования Служба не устояла бы.

- Я понимаю, - сказал Виктор.

- Вот и отлично, - полковник потянулся, зевнул. - Будь готов к тому, что тебе придется рвать когти. Если ты попадешь к ним в руки, то это будет немногим лучше. Помнишь расположение дублинского убежища?

- Помню.

- Надеюсь, что увидимся там, а не в тюрьме, - Загоракис вновь нацепил личину "дядюшки Рональда". - И много не пей сегодня, племянник, а то рука завтра дрогнет!

- Я вообще мало пью! - гордо ответил Арнольд Ватеррос, один из референтов президентской администрации.

1 января 2229 г. летоисчисления Федерации
Земля, Дублин

Будильник затрезвонил, когда на часах было девять - чудовищно раннее время для первого дня года. Но Арнольд вчера вернулся домой не поздно, лег около двух и поэтому проснулся довольно легко.

Несколько минут полежал, стряхивая сонное оцепенение, а затем поднялся и зашлепал в ванную.

Апартаменты, куда его поселили, больше подошли бы небольшой семье. Две комнаты, просторная кухня и даже кладовка - этого хватило бы, чтобы разместить с комфортом трех-четырех человек.

Из окна открывался вид на море.

Тщательнейшим образом выбрившись и выдернув из русой шевелюры несколько седых волосков, Арнольд отправился на кухню, где позавтракал. Затем залез в гардеробный шкаф и потратил сорок минут, чтобы выбрать костюм, галстук и рубашку.

Когда вышел из дома и вызвал аэротакси, время подходило к половине одиннадцатого.

Таксист посмотрел на раннего клиента с некоторым удивлением, но когда тот назвал место назначения, сочувственно кивнул.

- И не отдохнешь при вашей работе-то, - пробурчал он.

- При вашей тоже, - ответил Арнольд, забираясь в салон.

По дороге им не встретилось ни единой машины, только снежинки кружились в воздухе. К тому моменту, когда Виктор поднялся к себе в комнату и выглянул в окно, над Дублином разыгралась настоящая метель. Крупные хлопья валили так густо, что за ними ничего не было видно.

- А, ты на месте? - к референтам заглянул зевающий Альфредссон. - Тогда с Новым Годом!

- И вас с Новым Годом! - ответил Арнольд. - Шеф на месте?

- Ага, прибыл только что. Как там документы для Альвхейма?

- Все будет готово в срок.

Арнольд выполнял привычную работу, а сам сидел напряженный, прислушиваясь к тому, что творится в коридоре. Он знал, что глава Федерации в собственном кабинете практически неуязвим, но кошки беспокойства все же скребли на душе.

В два часа его вместе с Альфредссоном вызвали к президенту. Тот сидел без пиджака, а на столе дымилась чашка крепкого чая.

- Отлично, то что нужно, - сказал Арне Пасанен, просмотрев документы. - Все замечания учтены. Надеюсь, что альвхеймцы не станут артачиться. Но вы оба, джентльмены, идете со мной. Ясно?

Речь шла о договоре, регулирующем торговые отношения между метрополией и колонией. Альвхейм в числе полудюжины наиболее развитых и не очень важных в военном отношении планет, обладал значительной автономией, имел собственное правительство и даже президента.

И с ним приходилось считаться на Земле.

- Да, сэр, - ответил Арнольд.

- Вот и отлично, можете идти, - и президент потянулся к чашке с чаем, давая понять, что разговор окончен.

Вернувшись в кабинет, Виктор прикрыл дверь, взял в руки носовой платок и принялся протирать все поверхности, где могли остаться отпечатки пальцев "Арнольда Ватерроса".

Потратил на это ровно пятнадцать минут.

В два сорок Альфредссон вновь зашел в комнату референтов. От главы администрации сильно пахло одеколоном, будто он только что побрился.

- Бери документы и пойдем, - сказал Альфредссон. - Нам на восьмой этаж, в зал для приема делегаций...

Они выбрались в коридор, прошли мимо скучающего темнокожего охранника. Спустились на лифте на два этажа.

- Наш президент не любит особых церемоний, - рассказывал Альфредссон, пока они шли длинным и совершенно пустым коридором. - Но в подобных случаях их нельзя избежать, так что он терпит.

В зале для приема делегаций царил суеве. Девушки из службы сервиса расставляли на широком квадратном столе вазы со свежими цветами и таблички с именами, у входа замерли двое телохранителей в неизменных очках.

На Альфредссона и Арнольда они никак не отреагировали.

- Гости появляются через этот вход, а мы пойдем через тот, - сказал глава администрации, показывая на высокую дверь в дальнем конце зала. - Президент будет там с минуты на минуту, так что поспешим.

Они успели вовремя. Едва переступили порог, как дверь напротив открылась и в нее шагнул Пасанен, а за ним - высокий и широкоплечий, похожий на борца министр по делам колоний

- Все готово? - спросил президент.

Альфредссон лишь кивнул.

- Отлично, у нас пять минут.

Озвученное время свита президента потратила на то, чтобы выстроиться в надлежащем порядке. Каждый занял место в соответствии с должностью, и Арнольд оказался последним.

За дверями, ведущими в зал приемов, слышался шум шагов - туда запускали журналистов.

- Пошли, - сказал президент.

Один из телохранителей прошел вперед и взялся за ручку двери. Виктор на мгновение закрыл глаза, незаметно для постороннего взгляда напряг и расслабил все мышцы.

Усилив воли изгнал из головы посторонние мысли.

В ближайшее время ему предстоит действовать на пределе возможностей. Официальная церемония - очень удачный момент, чтобы совершить покушение, и заговорщики наверняка проявят себя.

У Виктора будет только один шанс их остановить.

В зал для приема делегаций он вошел, превратив себя в тугой комок внимания. Мысли исчезли, в голове было пусто, зато уши ловили каждый шорох, глаза отмечали все, вплоть до мельчайших подробностей, а тело было готово к стремительным действиям.

Взгляд пробежал по слегка помятым лицам журналистов. Безрезультатно - ни один из них не вел себя как "призрак".

Виктор перевел взор дальше, на высокого, светловолосого президента Альвхейма и его свиту. Оглядел их одного за другим, отмечая детали, скорость шага, направление взгляда...

Глаза сами остановились на идущем вслед за правителем колонии мужчине. Он не уступал в росте начальству, в темных волосах серебрились нити седины, а движения были мягкими, как у вышедшей на охоту кошки.

Как у любого агента СЭС в тот момент, когда он не особенно скрывается.

Виктор отступил, укрываясь за могучей фигурой Альфредссона. Еще не хватало, чтобы предполагаемый убийца заметил его раньше времени.

- Здравствуйте, господин президент, - сказал глава делегации Альвхейма, пожимая руку Пасанена.

- И вы здравствуйте, - отметил тот. - Присаживайтесь.

На столе перед местами, отведенными для президентов, лежали одинаковые черные папки. Внутри каждой имелся договор и еще несколько документов, которые предстояло согласовать и подписать.

Загрохотали отодвигаемые стулья, президенты уселись, свиты выстроились за их спинами. Краем сознания Виктор отметил, что в зал мимо охраны проскользнула Джоанна, медленно, чтобы не привлекать внимания, двинулась вдоль стенки.

Она наверняка тоже вычислила "призрака" среди гостей с Альвхейма.

Виктор во все глаза наблюдал за темноволосым, пытаясь определить, каким оружием тот воспользуется. Но предполагаемый убийца стоял неподвижно и пока ничего не предпринимал.

Руки он скрестил у груди. Глянув на них, Виктор заметил какую-то несообразность, отсутствие складок на неестественно розовой коже, и во внезапном озарении понял - перчатки!

Логично было предположить, что убийца использует яд, действующий через кожу. Но как он это сделает? Каким образом сможет прикоснуться к Арне Пасанену?

- Меня все устраивает, - сказал президент Альвхейма, закончив чтение. - Вы учли наши пожелания, так что можно подписывать.

- Очень рад, что разногласия остались в прошлом, - Пасанен кивнул и взялся за ручку.

Документы такого уровня по традиции подписывались графическим образом, без использования идентификационных карточек.

Пасанен подписал свой экземпляр и Альфредссон забрал у него папку. Прибывший с Альвхейма "призрак" наклонился, собираясь сделать то же самое со вторым экземпляром.

После обмена на каждой из копий появится вторая подпись и договор вступит в силу.

Пасанен неизбежно коснется папки, когда будет расписываться. Перчатки могут быть вымазаны любым бесцветным ядом, попадания капли которого на кожу достаточно, чтобы вызвать смерть.

Нельзя допустить, чтобы папка оказалась в руках президента.

Виктор сделал шаг вперед и чуть вправо, подбираясь к убийце. Тот взял папку и в руке его на мгновение появилось что-то, похожее на серый сморщенный мешочек.

Для любого, не побывавшего на Альвхейме, этот предмет выглядел безобиднее дохлой мыши. Но Виктор про себя выругался - убийца держал споровой мешочек альвхеймского гриба-паразита.

Стоит хотя бы одной похожей на крошечное зернышко споре, которых внутри несколько десятков, попасть на кожу - человек обречен. Смерть его будет жуткой и наступит в течение нескольких часов.

Радовало одно - вне оболочки споры живут не больше десяти минут.

Убийца аккуратно положил споровой мешочек в папку и неторопливо, без хлопка, закрыл ее. Лицо его оставалось бесстрастным, а движения - четкими и уверенными.

Сейчас президент возьмет папку, откроет и автоматически смахнет невесть как попавший внутрь мусор, подписав себе тем самым смертный приговор.

- Эй, куда прешь! - тихо возмутился один из заместителей министра, которого Виктор чуть толкнул.

Ответа он не дождался. Виктор рванул с места, точно ракета. Сбил с ног еще кого-то, успел увидеть, как в глазах убийцы вспыхивает удивление, после чего нанес первый удар.

Находишь они в равных условиях, исход схватки предсказать было бы сложно. Но на стороне Виктора оказался эффект неожиданности.

Вздернулась рука, прикрывая грудь, но прошел резкий удар, ломающий кадык. Убийца захрипел, теряя равновесие. Ловким пируэтом Виктор оказался у него за спиной и сломал шею.

Подхватил папку. Тело с шумом упало на пол.

Виктор увидел полный изумления взгляд президента Пасанена и тут же тишина взорвалась испуганными и негодующими воплями. Чиновники, решившие, что их убивают, ринулись в стороны, журналисты бросились к месту действия, чтобы заснять все в деталях, а телохранители метнулись к нарушителю спокойствия.

Их намерения сомнений не вызывали.

Виктор не стал ждать, пока ему скрутят руки и потребуют объяснений. Он отшвырнул первого человека в округлых очках, оказавшегося рядом, после чего бросился к двери, через которую попал сюда.

Еще один телохранитель преградил дорогу, но Виктор легко ушел от захвата и сбил противника с ног. Промчался через комнату, где они готовились к церемонии и оказался перед небольшим лифтом.

Не задумываясь, вошел внутрь и нажал нижний сенсор.

Расстояние до подземного этажа, где располагался гараж, лифт преодолел за несколько секунд. Прежде чем выйти, Виктор уларом локтя разбил сенсорную панель.

- Пусть побегают, - усмехнулся он.

Внутри гаража оказалось тихо и безлюдно. Лоснились черные бока роскошных бронированных лимузинов, пахло машинным маслом. Издалека доносилась негромкая музыка.

Виктор пошел прямо на нее. Миновал ряд машин, поднялся по пологому пандусу. Сидящий в незастекленной будочке охранник уставился на человека с удивлением и выключил стоящий рядом приемник.

- Ты что здесь делаешь, приятель? - спросил охранник.

- Гуляю, - ответил Виктор, подходя вплотную.

Удар его был настолько стремителен, что охранник вряд ли понял, что с ним случилось. Он просто брякнулся навзничь, заливая будочку кровью из разбитого носа.

На то, чтобы скинуть костюм и нацепить форму, Виктору понадобилось ровно тридцать секунд. На то, чтобы связать оглушенного и спрятать за будку - еще пятнадцать.

Папку, обтерев ее от отпечатков пальцев, он сунул под тело.

От расположенной рядом с лифтом лестницы доносились голоса, так что следовало торопиться. Виктор ударил себя по носу, а затем что есть силы шарахнул приемником по лицу.

Судя по тому, как заболела скула, там образовался приличный синяк.

Размазать по лицу текущую из носа кровь Виктор успел как раз к тому моменту, когда около будки объявились двое запыхавшихся телохранителей.

- Где он? - рявкнул один, ни на минуту не задумавшись о том, что человек перед ним - тот, которого они ищут. Форма и следы членовредительства на лице сделали свое дело.

- Наружу... убежал наружу, - прохрипел Виктор, изображая, как ему больно. - Ударил меня и удрал, сволочь... А что он сделал?

Ему не ответили. Телохранители ринулись вверх по пандусу, к выходу из гаража.

Им на смену явились еще трое. Двое проследовали тем же курсом, а один остановился рядом с будкой.

- Как тебе досталось, приятель, - сказал он. - Иди-ка в медпункт.

- А пост?

- Я сейчас вызову из резерва смену, - и телохранитель забормотал что-то в коммуникатор.

Виктор благодарно кивнул и заковылял вглубь гаража. Скрывшись от любопытных взглядов, пошел быстрее. Вчера он потратил час на то, чтобы выучить наизусть план президентского дворца и теперь прекрасно знал, где находится и куда ему идти.

Поднялся по лестнице и повернул в длинный коридор, ведущий к главному входу. Но до медпункта не добрался, свернул в узкий проход, мало кому известный, кроме технического персонала.

Дверь раздевалки для уборщиков оказалась снабжена сигнализацией и замком, рассчитанным на дилетанта, а никак не на агента СЭС.

Оказавшись внутри, Виктор первым делом умылся. Разделся и испачканную кровью форму охранника засунул в мусорное ведро, а вместо нее натянул красно-синий комбинезон уборщика. На голову водрузил той же расцветки шапку, а в руки взял самую обыкновенную лопату.

Для уборки снега человечество к двадцать третьему веку так и не придумало ничего лучше.

Сигнализация на окне оказалась столь же хлипкой, и Виктор легко выбрался наружу, в продолжающуюся метель. Огляделся, вскинул лопату на плечо и зашагал в сторону ворот.

Мимо пробежали несколько охранников, не обративших на уборщика никакого внимания. В комбинезоне было довольно холодно, но Виктор не ускорял хода. Шел вразвалку, чуть неторопливо, чтобы ни у кого не возникло подозрений, что он бежит.

Пройдя ворота, мнимый уборщик не остановился, а продолжил шагать, пока не скрылся в сгущающейся тьме.

Он понимал, что избитого охранника вот-вот найдут, если еще не нашли. Предполагал, что обманувшего погоню Арнольда Ватерроса будут искать внутри здания, оцепив прилегающую территорию.

И надеялся на то, что никому в голову не придет, что бежать можно пешком.

Оборудованное Загоракисом убежище располагалось на северной окраине Дублина, на Гриффит-авеню. Этот район занимали старые, полуразвалившиеся дома, и об уличном освещении тут давно забыли. Виктор пробирался в темноте, обходя шумные компании и освещенные участки около редких магазинов.

Снег продолжал идти, а температура все падала, так что он изрядно замерз. Ноги онемели и шагали с трудом, по спине вольно гулял озноб, а нос приходилось то и дело растирать.

Сражаясь с холодом, Виктор не забывал поглядывать по сторонам. В президентском дворце давно должны были понять, что убийца одного из гостей с Альвхейма покинул пределы здания. А поняв, расширить поиски на ближайшие окрестности.

Но пока никаких признаков погони видно не было.

Ежась под порывами колючего ветра, Виктор вышел к многоквартирному жилому блоку, одному из тех, что строили по всей Земле лет пятьдесят назад. Он выглядел наполовину заброшенным - зияли выбитые окна, стены пересекали извилистые трещины.

Но в кое-каких квартирах горел свет, изнутри доносилась музыка, веселый гомон.

Даже тут праздновали Новый Год.

Виктор миновал храпящего прямо в снегу мужика, от которого на метр несло перегаром, и вступил в темный подъезд. Не стал пользоваться лифтом, а пошел по лестнице, длинной и неудобной, но зато гарантированно безлюдной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.